

Ольга Романовская

МОЙ
КЛЫКАСТЫЙ
ЛОРД

Ольга Викторовна Романовская

Мой клыкастый лорд

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73371358

Аннотация

Читать любовные романы не грех, особенно, когда личное счастье тебе не светит. Как и мечтать очутиться в мире любимой писательницы – нет, не на месте главной героини, ее родственницы. Но бойтесь своих желаний: купив сомнительный тур, я оказалась в теле местной красавицы, совсем в другой стране, в самой гуще интриг. Охотники, шпионы, вампиры, наемные убийцы – голова идет кругом! Но расслабляться некогда, если я не хочу стать пешкой в чужой игре, придется разбираться в новой реальности.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	85
Глава 7	99
Глава 8	113
Глава 9	127
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Ольга Романовская

Мой клыкастый лорд

Пролог

Рубиновая жидкость в бокале оставляла металлический привкус на губах. Характерный запах витал в воздухе, ей никак не удавалось перебить его. Лимонный сок, молоко – чего только она не перепробовала! Проклятая жидкость свертывалась, а запах никуда не девался. Если кто-то его учует... Успокаивало одно – чужим здесь не место.

Закинув ногу на ногу, женщина сидела перед туалетным столиком и медленно, смакуя каждый глоток, пила из граненого фужера. Мягкий, теплый свечной свет играл в толще аметистового стекла, подчеркивал молочную белизну и гладкость кожи. Она уже подготовилась ко сну, надела батиловую сорочку, но лечь не легла. Выпроводив служанок, накинула полупрозрачный шелковый пеньюар и уселась перед зеркалом в будуаре. Плотнo завязывать не стала, наоборот, ткань больше обнажала, чем скрывала. Возможно, он придет сегодня. А, может, и нет. Совет слишком затянулся, кто знает, может, разойдутся только к утру.

Как она устала! Но ничего, скоро все закончится, должно закончиться.

Одна из капель упала на грудь. Женщина ловко поймала ее пальцем и отправила в рот. После лениво откинулась на спинку кресла и скучающим голосом приказала:

– Покажи его!

Зеркало потемнело, пошло рябью и наконец отразило высокого мужчину в черном длинном сюртуке и белой рубашке с кружевным жабо. На вид ему было не больше двадцати пяти. Серые глаза, длинные, почти до пояса каштановые волосы, квадратный подбородок. При этом мужчина не выглядел властным, скорее, растерянным. Он будто случайно оказался в увешенном алыми знаменами зале, по ошибке присел на чужой трон. Однако брошь в виде трех черепов подтверждала высокий статус. Самый большой вырезали из кости, средний – из горного хрусталя, малый – из перламутра. Еще один символ власти, перстень с гранатом, он носил на правой руке.

Женщина наблюдала за мужчиной в зеркале с ироничной улыбкой на губах. Когда он, сам того не ведая, повернулся к ней, отсалютовала бокалом и осушила его до дна.

– Уже скоро, очень скоро! – вполголоса повторила она и закинула ноги на столик.

Звякнули флакончики с духами, пудреница полетела на пол – а, уберут!

Прикрыв глаза, женщина грезилась о скором воплощении своей мечты. Стук в дверь вернул ее к грубой реальности.

– Что еще? – недовольно откликнулась она и неохотно

спустила ноги на пол.

Изображение в зеркале погасло, отныне оно отражало трикирий и видневшийся сквозь приоткрытую дверь в соседнюю комнату расшитый золотом малиновый полог кровати.

Ответа не последовало, но стук повторился. Не любовник, тот прокрался бы тихо, как мышь, воспользовался ключом, который она ему дала.

Запахнув пеньюар, женщина всклокочила волосы, будто ночной визитер вырвал ее из объятий сна, и, нашарив домашние туфли, пошла открывать.

На пороге стоял мужчина, подпоясанный одноручным мечом. При виде женщины он низко склонил голову:

– Моя королева...

– Ну?

Скрестив руки на груди, женщина ожидала ответа. И он ей не понравился.

– Как, – в тихом бешенстве шипела она, – неужели во всем королевстве не осталось людей? Найди немедленно! Меня не волнует как, но уже завтра мэтр Хран должен получить все необходимое.

– Я очень сожалею, моя госпожа, – мужчина втянул голову в плечи, – но это невозможно. Последняя жертва подняла столько шума...

– Тогда я возьму твою кровь.

Тонкий палец с длинным острым ногтем уперся в его грудь. Мужчине на миг показалось, она вырвет его сердце,

но женщина ограничилась гневным взглядом.

Захлопнув дверь, она провернула ключ и оставила его в замке. Пусть Алан дальше сидит на своем совете, охота к любовным играм пропала. Хотелось что-то разбить, и, рискуя перебудить весь дворец, она швырнула об стену вазу с цветами, затем расправилась с флаконами на туалетном столике. Пол усыпала стеклянная крошка. Она неприятно хрустела под ногами, приводя ее еще в большее бешенство.

– Почти получилось!

Обессилив, женщина сгорбилась, оперлась руками о туалетный столик. Голова безвольно опустилась к груди.

– Всем моим планам конец! – Она исподлобья глянула на собственное отражение. – Я проделала такой долгий путь – и все напрасно?

– Нет, – женщина встрепенулась, оскалилась злодейке-судьбе, – я не отступлю! Существует способ...

На мгновение она задумалась и приказала зеркалу:

– Найди самую никчемную девицу, о которой никто не станет жалеть. Глупую как пробка, мечтающую об иной жизни. Желательно, не из нашего мира.

– Какие-то особые предпочтения, госпожа? – ответил металлический голос. – Может, ту, которая всех румяней и белее?

– Румяней и белее? – нахмурившись, повторила женщина. – Что за странные требования! Румянец давно не в моде.

– Это из одной сказки, госпожа. В ней мачеха позавидова-

ла падчерице и задумала ее извести. Поручила слуге отвести ее в лес и заколоть.

– Дура! Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сама. Зачем куда-то вести, поднимать лишний шум, когда придумано столько ядов! Сразу видно, сочинители подобной сказки не блещут умом. Их слушатели тоже. Среди них и поищи. Наружность не важна.

– Полагаю, – кашлянуло зеркало, – вам лучше обратиться к Сольвейг. Слишком уж расплывчатые критерии, боюсь, не справиться.

– Вечно от тебя нет проку! – в раздражении обронила женщина. – Однако, Сольвейг – это идея. Давненько я не любовалась розами! Заодно повидею сводную сестричку.

Глава 1

Его губы жадно накрыли ее. Дыхание их смешалось, сердца бились в унисон.

Удовлетворенно вздохнула: наконец-то! Я полкниги ждала, когда это случится, Валерия могла бы давно понять, что Карлос ее обманывает. Напыщенный индюк! Подумаешь, лорд, подумаешь, богатый, зато Дьюк такой заботливый, столько раз выручал ее из беды. Надеюсь, они поженятся. Хоть кто-то, потому как на себя я давно махнула рукой, в свои тридцать с хвостиком всецело отдалась чтению романов о чужом счастье. Глотала все: от новомодных китайских новелл до потрепанных томиков с полураздетыми красавцами. Спасибо интернету, больше не надо сгорать со стыда, прижимая заветный томик к груди, притворяясь, будто взяла любовный роман по ошибке.

Таких, как я, в сети называли тупенькими домохозяйками. Насчет ума не знаю, хотя вряд ли сумела бы получить высшее образование без мозгов, а вот с лентяйкой анонимные комментаторы промахнулись: я бухгалтер. Вопреки стереотипам, не две кнопки нажимаю и гоняю чай целыми днями. Хотя на чтение тоже время остается – в обеденный перерыв.

Засунула в кипяток пакетик с чаем и жадно прильнула к

экрану смартфона. Ну, что там у них дальше?

– Опять дурью маешься, Лена! – ворчливо покачала головой Надежда Петровна, заместитель главбуха. Вот уже пять лет мы работали в одном кабинете, и все эти годы она не оставляла попыток выдать меня замуж. – Снова в телефон пялишься, книжки свои читаешь. В курилку бы сходила или в кафе спустилась, с ребятами поболтать. Только лишние килограммы насиживаешь да глаза портишь. Тогда тебе жениха точно не видать!

– Можно подумать, сейчас охотников полно!

С сожалением отложила телефон: почитать уже не удастся, Надежда Петровна села на любимого конька и с него не слезет. Женщина старой закалки, что с нее возьмешь! В ее мире женщина без мужа – это неприлично, а бестактные замечания – норма. К примеру, о моем весе. Будто сама не знаю, что не стройная лань! Широкая кость у меня, пью чай без сахара, а все равно толстею. Пробовала ходить в спортзал, но сбежала после первого же занятия: казалось, все на меня палятся, обсуждают. Только любимые книги принимали меня такой, как есть.

– Под лежащий камень вода не течет, – философски заметила Надежда Петровна и понизила голос, услышав шаги в коридоре. – Я тебе добра желаю, Лена. Сама понимаешь, лицом тебе не взять, бери фигурой. Похудей, побольше на людях бывай, корпоративы не пропускай, у девчонок поспрашивай, есть ли у кого холостой знакомый.

Унизительно! Вас когда-то сватали? Меня – да. Десять лет назад, когда я еще ждала принца на белом коне, институтская подруга, из лучших побуждений, дала мой телефон приятелю брата. Обрисовала его как крайне положительно-го. Я обрадовалась. Общались по телефону целый месяц, потом договорились встретиться. Я нарядилась, накрасилась, а он... не пришел. Потом, правда, выяснилось, что в кафе он все-таки зашел, но как увидел за столиком чудище, так сразу дал деру. У меня ведь тогда еще и прыщи были. Представьте себе: низкорослая пышечка в леопардовом платье, лицо как блин, волосенки жидкие, назад зачесаны – и вся в гнойниках. Они-то потом прошли, а осадочек остался. Плюс с тех пор я набрала еще десяток килограмм, окончательно выпала из размерной сетки для нормальных женщин.

Я не любила свое тело. А что тут любить, оттопыренные уши? Короткие ноги, обвислую грудь? Нет, я трезво оценивала свои шансы на брачном рынке. Даже если по мановению волшебной палочки похудею, возраст и особенно фигуру никуда не денешь. Мужчины смотрят на высоких и длинноногих, зачем им гном?

– Спасибо, Надежда Петровна! – процедила сквозь зубы.

И снова уткнулась в экран телефона. Если читать не дают, хотя бы ленту соцсетей полистаю.

«Тирли-тирлик!» – пискнуло уведомление о новом письме. Опять рекламная рассылка, советы от гуру, как похудеть, и прочая ерунда. Хотела по привычке, не читая, сразу уда-

лить, но, повинуваясь внутреннему голосу, открыла.

Действительно, рекламная рассылка. Хотя выглядит как чья-то шутка. Отпуск в других мирах с экскурсионным сопровождением. И ссылка на сайт. Ну мошенники, ну креативщики! Нажму – лишусь всех своих кровных.

Письмо я отправила в «спам», но название турфирмы запомнила – «Селена». Настрой читать пропал, до конца обеденного перерыва еще полчаса... Словом, пальцы сами набрали в поисковике название.

Подумать только, она существует! Вот сайт, вот список туристических направлений, среди которых те самые, в сказку. Адрес, телефон. Но я бухгалтер, сейчас как пробью вас по сайту налоговой... И пробила.

Вот это да!

Минут пять в изумлении таращилась в экран, рискуя заработать очередное едкое замечание, и, собравшись духом, позвонила. Вдруг это мой шанс? Хоть одним глазком посмотрю, как люди в других мирах живут, как раз думала, где провести грядущий отпуск. Обычно сидела дома, потому что одной ездить скучно.

– Турфирма «Селена», слушаю вас! – ответил приятный женский голос.

Опешив, едва не отбивала вызов.

– Эээ... Мне... А можно к вам подъехать?

Обсуждать необычный отдых при наострившей уши Надежде Петровне стеснялась.

– Да, конечно. Мы работаем с десяти до восьми вечера, с понедельника по пятницу. В субботу – до шести. Улица Марата, дом восемьдесят шесть, третий этаж.

Ага, это угол Звенигородской, там, где океанариум, можно пешком дойти, каких-то полчаса. Заодно растрясу жирок, как ласково называла его Оля. А вот и легка на помине!

Оля вплыла на кухню с видом победительницы по жизни. Красотка, походка от бедра, ноги от ушей, бюст как у Мерлин. Вдобавок блондинка. Работает в отделе маркетинга, опутывает чарами клиентов. И тоже несчастлива в личной жизни. Правда, немного не так, как я: Оле не везло не с количеством, а с качеством кавалеров. Отчего-то все они спустя пару месяцев растворялись в тумане, и Оленька принималась за поиски нового жениха. Я исполняла при ней роль страшной подружки, а также подрабатывала психологом на полставки, когда прима офиса перебирала со спиртным. Выслушивала, поддакивала, соглашалась, что все мужики – козлы.

В отличие от Надежды Петровны, Оля мое увлечение не порицала, наоборот, то ли с интересом, то ли из вежливости спрашивала: «Что читаешь? И как, понравилось?» Сама она предпочитала сериалы, вроде «Фишера».

– Ленка, салют!

Оля приветливо махнула рукой и плюхнулась на свободный стул, чуть потеснив Надежду Петровну. Та нахмурилась, но промолчала. Ну да, это не со мной, тихушницей, спорить,

у Оли язык подвешен.

Для приличия сделав глоток из чашки, приготовилась слушать. Вряд ли Оля явилась сюда, чтобы разогреть контейнер с домашней едой. Такие, как она, питаются в кафе, даже столовыми брезгают. И не толстеют. У, завидуя белой завистью! Видела, как Оля на дне рождения шефа навернула два огромных куса торта. И ничего, хоть бы полкило прибавила!

– Все над чаем чахнешь? – покосившись на меня, хихикнула Оля и, воспользовавшись тем, что Надежда Петровна встала, повернулась к ней спиной, состроила рожицу.

– А есть варианты? – уныло поинтересовалась я, предвидя ответ.

Опять двойное свидание! Не хочу, надоело быть чучелом.

– Пойдешь сегодня со мной в ночной клуб?

– Даже не вздумай! – ястребом взвилась Надежда Петровна. – Туда ходят только... девицы с пониженной социальной ответственностью.

– А с повышенной работают в бухгалтерии, – съязвила Олечка.

Надежда Петровна вспыхнула и, буркнув что-то неразборчивое, вышла вон, даже чашку помыть забыла.

– Ну зачем ты так? – осуждающе покачала головой. – Зря обидела человека!

Оля легкомысленно дернула плечиком. А, пустое!

– Seriously, тебе нужно развеяться, Потапова. Сидишь в

своём нафталине... Так мужика никогда не найдешь.

– А, может, я и не ищу мужика.

Во мне заговорила обида. Надоело! Каждый встречный считает своим долгом напомнить, что я старая дева. Что часики тикают, мне нужно срочно для здоровья обзавестись любовником. Только лучше одной, чем с кавалерами Оленьки! Интеллект у них как у жабы.

– Ах да, Потапова, тебе принца подавай. Или демона. По кому ты там в последний раз слюни пускала, даже бумажную книгу купила?

Оля задумалась, отчего на ее переносице залегла глубокая складка.

– Вовсе он не демон, а дракон, – шумно засопела, мечтая, чтобы обеденный перерыв скорее закончился.

А книга действительно интересная, прочитала ее взахлеб, буквально за ночь и прикупила еще парочку того же автора. Олеся Овсянникова писала изумительно. Поверьте, я придирчивый читатель, дока в любовных романах. Частенько они клишированные, глупые, а тут... Я все ногти себе сгрызла, так за героев переживала! Он – дракон, она – невеста короля, похищенная злобным вампиром. Тот приковал ее к стене, планировал принести в жертву – герой еле успел. Потом еще много чего было, но закончилось все свадьбой. А король себе другую невесту нашел, из местной аристократии.

– О, в самый раз! – хихикнула Оля. – Только дракон сможет тебя поднять без ущерба для здоровья.

– Вот поэтому я ни в какой ночной клуб с тобой не пойду, а то сломаю танцпол.

На весы не вставала давно, выбросила после позорного похода в спортзал. В последний раз цифры колебались возле отметки в восемьдесят пять килограмм. Вряд ли сейчас бы порадовали.

– А ты сиди у барной стойки с загадочным видом. Или что-нибудь яркое надень, внимание к груди привлеки. Там темно, никто твой «спасательный круг» все равно не заметит.

Представила себя в ультра-мини и топе с пайетками и поперхнулась. Тут не то, что принца, коня инфаркт хватит. Да и не носила я такого, о чем честно сообщила Оленьке.

– Смотрит, Потапова, годик еще промедлишь – и все! – пригрозила она пальцем. – Давно пора завести в шкафу тяжелую артиллерию.

– Да мне всего тридцать два!

– Уже тридцать два! – поправила двадцативосьмилетняя Оленька. – Я в твоём возрасте второго ребенка рожать собираюсь.

И кокетливо взбила идеальную укладку.

Не знаю, что на меня нашло, видимо, достали, потому как впервые не сдержалась:

– Второго она рожать собирается! От кого? От того, с кем на той неделе по пьяни переспала, или того, что тебя месяц назад в соцсетях заблокировал? Но хочешь, рожай, конечно,

матерям-одиночкам у нас почет.

Оля вспыхнула и, бросив мне: «Злая! Я для нее же стараюсь!», выбежала вон. Ну а я смогла наконец узнать, чем закончилась глава с долгожданным поцелуем.

* * *

Ноги болели: я несколько переоценила свою физическую форму. Пыхтя и поминутно останавливаясь, ползла через сквер у ТЮЗа. Здесь всегда многолюдно: гуляют с детьми, занимаются танцами, проводят флэшмобы.

А вот и аллея местных звезд. Отыскала среди них звезду Татьяны Пилецкой и постояла на ней на удачу. Очень уж мне нравилась ее героиня из «Разных судеб». Стерва, но такая эффектная! Вот на кого я хотела быть похожа. Помнится, в детстве, засыпая, представляла, что проснусь уже Танечкой, приду в школу и покорю сердца всех мальчишек. Этакая элегантная Ледяная королева в костюмах под Диора. И тут я – в футболке, джинсах, кедах... Волосы собраны в низкий хвост, из косметики только гигиеническая помада с легким блеском. Хотя бы уже без прыщей, не надо мазать лицо толстым слоем тонального крема.

Обогнув здание ТЮЗа, засомневалась. Ясно ведь, что приписка на сайте – чья-то глупая шутка. Можно, пока не поздно, свернуть к метро... Но я уверенно зашагала по аллее к торговому центру.

Кондиционированный холл встретил желанной прохладой. Обмахиваясь папкой для бумаг, искала информационный указатель. Ага, лифт там. Шагнула и передумала. По лестнице, Лена, ради своей мечты можно постараться.

На третий этаж поднялась взмокшая, запыхавшаяся, но довольная собой. И практически сразу уткнулась взглядом в табличку с названием фирмы. Она занимала небольшой отсек с типичными для подобных организаций стеклянными стенами, выходящими в общий коридор. Столы, двое сотрудниц, кулер, распечатки горящих предложений, заманивающие посетителей внутрь. Одна «жертва» уже нашлась: сотрудница турфирмы обрабатывала мужчину. Значит, можно зайти. Для себя я решила (трусиха, что поделаешь), если никого не будет, притворюсь, что ищу банкомат.

– Проходите, присаживайтесь! – заметив меня, приветливо улыбнулась свободная менеджер. – Что для вас? Чай? Кофе?

– Спасибо, нет. – Растерявшись от такого напора, замерла в дверях. – Я только посмотреть.

– Что вас интересует?

– У вас на сайте... – покосилась на оформлявшего документы мужчину. – Не подумайте, что я сошла с ума...

Продолжая широко улыбаться, менеджер терпеливо ждала. Она совсем не походила на Оленьку, обычная женщина не модельной внешности, наверное, поэтому решила доверить ей сокровенное.

– Я хотела бы провести отпуск в другом мире, – выпалила на одном дыхании и неуклюже плюхнулась на стул.

– Да, конечно. Давайте я налью вам воды – на улице так жарко!

И с меня градом льется пот.

Пока менеджер суетилась у кулера, посетитель ушел. Ну вот, можно говорить громче, без стеснения.

– Какие-то особые пожелания? Направление, увы, пока новое, могу предложить вам всего два варианта, – менеджер протянула мне стаканчик и вернулась за компьютер, активно защелкала клавишами. – Вас какие числа интересуют?

– Август, со второго по шестнадцатое.

– Со второго по шестнадцатое... Увы, набор на космическую одиссею закрыт, следующий только в октябре, если наберется группа, могу предложить только путешествие в книгу.

– Признайтесь, это развод, да?

Менеджер выдержала мой взгляд, не отвернулась.

– Понимаю, – кивнула она, – вы не первая, кто сомневается, поэтому для подобного рода путешествий мы подписываем особый договор. Вы платите задаток в размере трети суммы, остаток вносите после возвращения. Стоимость одного дня по вашему направлению – пятьдесят одна тысяча рублей. Сюда входит перемещение, страховка, сопровождение, ночлег и питание, которые организует гид. Больше двух дней с непривычки брать не советуем: мозгу тяжело перестроиться

на чужую реальность.

– Стоп! – замотала головой, пытаясь усвоить информацию. – Какое перемещение?

– Вот, посмотрите.

Менеджер развернула ко мне монитор. Я увидела какую-то капсулу, отдаленно напоминавшую аппарат для МРТ.

– Тут отзывы, можете ознакомиться. Единственное, – нахмурилась менеджер, – нельзя брать с собой телефон, фото, видеоаппаратуру. Она там не работает, плюс может вызвать негативную реакцию местных жителей. И объем багажа ограничен размерами капсулы, не более шести килограммов на человека. Не беспокойтесь, гид позаботится об одежде и прочем, это тоже входит в стоимость.

– Похоже на лохотрон. Спасибо, но нет!

Поднялась с твердым намерением уйти.

– Ваша книжка! – понеслось вслед.

Оказалось, томик Овсянниковой, который я приберегла для метро (не любила читать там с телефона), каким-то неведомым образом выпал из сумки. И тут меня переклинило. Может, это знак? Ну потеряю я семнадцать тысяч, а вдруг увижу настоящих драконов?

Вернувшись к столу, постучала пальцем по обложке:

– А сюда можно? На место главной героини.

Да, я наглая, хочу хоть на день стать любимой и обворожительной. А деньги... Куда мне их девать? Живу одна, двушка наследственная.

– В теории... Прямо на место героини?.. Простите, мне нужно уточнить.

Менеджер связалась с кем-то по мессенджеру, а я приготовилась услышать: «С вас миллион. Оплата мелкими купюрами прямо сейчас». Вроде, взрослая девочка, умом понимаю – мошенники, но после нападок Оленьки и Надежды Петровны так хотелось сказки!

– Я узнала. Как я и думала, нет, но вас представят дальней родственницей героини. Вы сможете с ней пообщаться, если повезет, увидите главного героя. Такое вас устроит?

Активно закивала:

– Где подписать?

Ради того, чтобы хоть одним глазком увидеть красавчика-дракона я готова опустошить банковскую карточку. Олечка говорила про безумства, вот я их и совершаю. Все лучше пьянки в ночном клубе. Там и там потеряешь деньги, тут хотя бы голова не болит.

– Сейчас, я подготовлю договор.

Менеджер пару раз кликнула мышкой, застрекотал принтер.

– Но сначала ознакомьтесь с правилами поведения и безопасности. Если вас что-то не устраивает, перемещение невозможно.

О, как тут все серьезно! И правила настоящие: следить за речью, не выходить за пределы района перемещения, в случае малейшей опасности активировать артефакт для связи

с гидом-сопровождающим, общение с местным населением, за исключением вынесенного отдельно перечня, только через гида и прочее.

– Если согласны, подпишите, заполним договор. Мне потребуются ваши фамилия, имя, отчество, дата рождения, паспортные данные, перечень хронических заболеваний, если таковые имеются, медицинские противопоказания, список аллергенов, контактные данные на случай форс-мажора. Ну и, конечно, автор, название романа, интересующая глава или локация.

Менеджер говорила и говорила, подсовывала какие-то бумаги, а я делала все на автомате. Вот паспорт, болею тем-то, контактное лицо – двоюродная сестра и ее муж... В результате спустя полтора часа я вышла из офиса «Селены» с опустевшим на восемнадцать тысяч кошельком (мое путешествие стоило чуть дороже стандартного), подписанным договором на девяти страницах и четкими указаниями, куда и во сколько прибыть для трансферта к капсуле перемещения.

Глава 2

Следовало предвидеть: отправленный СМС менеджером Татьяной адрес находился в промзоне, рядом с железной дорогой.

Оглядевшись, с тоской обернулась на подземный переход, соединявший Чугунную улицу с нормальной жизнью. Еще не поздно вернуться, юркнуть в метро, но я упрямо побрела вперед.

Улицу правильнее было бы назвать направлением, потому как от асфальта там осталась одна щебенка. Не стоило сбегать с фитнеса, потерпела бы, накачала ноги, идти было бы проще.

К тому времени, как я добралась до нужного дома, успела вспотеть. Немного покрутившись, нашла вход и безо всякой надежды поинтересовалась у охранника, существует ли некий ИП Ковалев.

– Да, есть такой, – неожиданно подтвердил мужчина неопределенного возраста. – Пропуск оформлять будете?

Конечно, буду, даром я тащила с чемоданом! Преодолев бюрократический барьер и один лестничный пролет, очутилась в мрачном полузаброшенном коридоре. Тут в мозгу снова зашевелился червячок сомнения. Ну не вяжется солидная фирма с этой разрухой! Опять же ИП какой-то... Хотя то, что это разводилово, было понятно с са-

мого начала. В книгу она захотела! Еще скажи, мечтаешь по щелчку пальцев превратиться в богатую наследницу с внешностью Мисс Вселенная!

Приуныв, плюхнулась на дорожный чемоданчик. Он тут же воспротивился, подозрительным хрустом предупредил, что не рассчитан на коров такой массы. Надеюсь, не сломала. Пока я изучала чемодан на предмет повреждений, впереди хлопнула дверь, и меня окликнул бодрый мужской голос:

– Вы Потапова на десять тридцать?

– Да, Потапова, – растерянно подтвердила я, уставившись на щупленького зумера в белом медицинском халата.

– Уже десять сорок! – напустился он на меня с упреками. – Это как самолет, ждать не будет. И куда столько багажа, говорили же: общая грузоподъемность капсулы сто килограммов. Вот вы сколько весите?

– Эмм... – Почувствовала, как заливаюсь краской. – Не знаю. Сто. Может, сто двадцать.

– Девяносто, – прищурившись, на глаз определил мужчина и запоздало представился: – Вадим. Вадим Ковалев. Младший научный сотрудник Курчатовского института, собственно, – тут он приосанился, – изобретатель капсулы переноса. Официальное название у нее другое, заковыристое, но в разговоре называем именно так. Моя дипломная работа.

Недоверчиво уточнила:

– И что, сертификат и прочие документы имеются?

– Имеются. Я сейчас все вам покажу!

Вадим ловко подхватил мой чемодан, волей неволей, чтобы не потерять имущество, поспешить за ним.

– Тяжелый! – на ходу продолжал ворчать изобретатель. – От части вещей придется избавиться.

– Но там ничего лишнего нет! – возмутилась я и язвительно напомнила: – Сами сказали, капсула сто килограммов переносит, а тут пять пятьсот.

Несмотря на почти стопроцентную убежденность, что меня обманули, вещи я действительно отбирала тщательно. Вооружившись томиками Олеси Овсянниковой, подбирала «средневековый гардероб» и «плоды прогресса». К последним относились средства гигиены, мыло, шампунь, крем и лекарства. А вот с первым пришлось повозиться: не было у меня в шкафу платьев в пол, у меня вообще с платьями большая проблема. В итоге остановила выбор на черной тунике с цветочным принтом и летней юбке-миди с воланами, я называла ее цыганской. Ну и так, по мелочи, сменные балетки, белье, ножницы, щипчики. Вроде, ничего не положила, а чемодан набила полностью. Он у меня старичок, сохранился со студенческих времен, когда я ездила на каникулы в Псков, к тетке.

– Наука – это точность. Все непременно взвесим, до грамма.

Вадим болтал без умолку. Складывалось впечатление, что либо ему безумно одиноко, либо, наоборот, все от него раз-

бежались из-за излишней словоохотливости. Говорил в основном о своем изобретении, какое оно уникальное, нигде в мире такого нет:

– Зарегистрирую патент, американцы удавятся!

Вяло кивала, мечтая скорее оказаться в этой самой капсуле: там по крайней мере нет Вадима.

Уникальная разработка пряталась за металлической дверью. В соседнем помещении, как в медицинских учреждениях, пульт управления. В стене – забранное ударопрочным стеклом окно, чтобы наблюдать за происходящим.

– Ваучер! – строго потребовал Вадим и зашуршал страницами лежавшего на столе журнала.

Мельком глянула: даты, время, имена, фамилии, места перемещений, контрольное время возвращения. Да тут все серьезно!

Вадим пристально изучил протянутую бумагу, сличил данные с паспортом и набрал Татьяну.

– Итак, – сверив все, он вернул документы. – Олеся Овсянникова, «Моя крылатая судьба», двоюродная сестра Антонеллы по матери. Верно?

Активно закивала.

Сердце колотилось в груди как бешенное, ладони вспотели. Неужели?.. Я боялась лишний раз вздохнуть, чтобы не спугнуть удачу.

Какие Мальдивы, какой Дубай – это намного круче!

– На весы! – скомандовал Вадим, указав на старинные,

еще с гирьками.

В последний раз я видела такие на рынке, на них взвешивали мешки.

– Девяносто один килограмм восемьсот сорок грамм, – зафиксировал мой вес Вадим.

Затем пришел черед чемодана. Увы и ах, как бы ни хотелось говорливому зумеру покопаться в моих вещах, в норматив я уложилась, даром бегала к соседке за весами!

Внимательно выслушала инструктаж и потопала в комнату с капсулой.

Страшно! А еще интересно: когда еще представится случай изучить уникальное научное изобретение? Оно напоминало реплику индивидуальных летательных аппаратов из космических фильмов. Какие-то лампочки, проволочки... Вадим заверил, все протестировано, помахал перед носом обещанными сертификатами. Только писали их на тарабарском, я ничего не поняла. Но поверила, легла. Чемодан пристроили мне в ноги.

Захлопнулась крышка, отрезая меня от внешнего мира.

Следуя инструкции, закрыла глаза, вставила в уши специальные беруши. Они призваны были успокоить меня, но внутри, наоборот, разрасталась паника. Мрачные мысли не отпускали, стаями ворон крутились в голове. На что я подписалась?! Доверилась типу в белом халате! Сейчас как он меня поджарит! Нужно сесть, попытаться открыть крышку... Поздно! Поняла это по низкому гулу, по тому, как меня за-

тошнило, закружилась голова. Дальше – темнота, ни ощущений, ни мыслей, ни звуков.

* * *

– Следовало проявить осторожность, выбрать другую дорогу или хотя бы обождать до утра: солнце сядет через два часа.

Голос. Определенно, мужской, но он не принадлежал Вадиму. Говоривший человек лет на сорок его старше.

– Успеем! – Выходит, обращались не ко мне, к другой женщине, но примерно моего возраста. – Мы и так потеряли довольно времени, пытаюсь разбудить миледи. Бедная баронесса с ней так умаялась, что сама заснула. Не будить же! Да и очнулась уже миледи – ресницы дрожат.

Меня покачивало, но не как на воде, плавно, а рывками.

Под спиной что-то жесткое, а под попой, наоборот, мягкое. Пахнет неприятно, затхлостью, вином и луком. И тело... Тело будто чужое, да и такого белья я не носила, хотя надо бы, только корсет способен превратить меня в человека.

Наверху жарко, внизу холодно, и шею что-то щекочет.

С трудом разлепив глаза, ресницы словно между собой склеили, увидела дремавшую напротив меня пожилую женщину в головном уборе, напоминавшем изображения древних княгинь. Внизу платок, полностью скрывающий шею и волосы, поверх – расшитая бисером и жемчугом шапоч-

ка, твердая, в форме трапеции, высотой сантиметров десять-пятнадцать. Остальная одежда сообразна головному убору: меховая безрукавка, то ли платье, то ли пальто с прозрачными рукавами, отороченными мехом. Под ним еще одно, более легкое. Разумеется, перчатки. Что-то не припомню у Олеси такого персонажа! Интересно, кто она: матушка, нянька, тетка?

А вот род занятий широко улыбнувшейся мне женщины определила сразу – гувернантка. Классическая Джейн Эйр с поправкой на местные реалии. Почему не прислуга? Она бы вряд ли носила шапочку с пером, одним, петушиным, но все же. В остальном – унылая серость.

– С пробуждением, миледи! Не нужно ли вам чего?

Отрицательно покачала головой. Сначала нужно разобраться, входит ли она в список разрешенных для общений лиц или нет. Или гувернантка и есть гид? Но тогда почему не представилась? Почему за окном вечер и, наконец, в чем я еду? Ответить на последний вопрос оказалось проще всего – в карете.

А вот и мужчина. Стоило повернуть голову направо, к окошечку, сразу увидела его – ехал рядом. Одет невзрачно, зато по всем канонам фэнтези, даже меч имеется. С возрастом не ошиблась, лет шестидесяти. Смотрит на меня, чего-то ждет.

Заерзав на подушках, приняла более удобную позу, искала глазами чемодан – нет, только резной ларчик на коле-

нях у спящей женщины. Хотя в карете места мало, могли поверх закинуть, как на багажник. Ох, надеюсь, не потерялся. И когда меня саму переодеть успели – этот пылесборник не похож на мою юбку. Не спорю, цвет интересный – коричнево-бордовый с золотым геометрическим рисунком. Вроде, бархат. Потрогала – так и есть, бархат, причем плотный. На ноги и вовсе волчью шкуру набросили. Эх, натравить бы на них «зеленых»!.. И за муфту с шапочкой тоже. С другой стороны, без них я бы окоченела: в карете жутко холодно. Это в августе-то месяце! Ладно, положим, у Олеси был сентябрь, но тоже не зима, а тут открываешь рот – пар изо рта идет.

– Госпожа?

Мужчина кашлем привлек мое внимание.

– Эээ? – растерянно протянула я. – Вы мой гид?

– Простите, госпожа?

Мужчина удивленно уставился на меня, переглянулся с гувернанткой.

– Гид. Не знаю, как у вас принято называть подобных людей. Словом, сопровождающий.

– Я начальник вашей охраны, миледи, льес Борн, – растерянно ответил собеседник и покосился на спящую женщину.

Гувернантка предпочла не вмешиваться и притворилась статуей.

– Охрана – это прекрасно! – нервно хихикнула я и осеклась, только сейчас сообразив, что голос совсем не мой.

Подозрение холодком пробежало по коже. Слишком уж

высокий голос, приятный, но высокий. С другой стороны, я могла осипнуть после перемещения между мирами. Вадим ничего про побочные эффекты своего изобретения не рассказывал, но они наверняка имелись. А я подопытный кролик, который помогает их устранять, поэтому-то поездка и обошлась так дешево. Если разобраться, за такие вещи надо брать как за полет в Космос.

– Вы говорили, эта дорога опасна... – вернулась к первой услышанной в другом мире фразе. – Почему? Здесь промышляют грабители?

Предупрежден – значит, вооружен. Я могла подзабыть какие-то детали из книги Олеси. Ее, кстати, взяла с собой, положила в чемодан как путеводитель.

– Нет, госпожа, – покачал головой мужчина, – вампиры.

– Вампиры?

Подозреваю, у меня натурально отпала челюсть. Рука инстинктивно потянулась к правому бедру, на котором я обычно носила сумку. Логично, ее там не оказалось.

– Вас не затруднит принести мой чемодан, буквально на секундочку!

Надо полистать роман, найти информацию про кровососов. Героиня попала одному такому в плен, там наверняка полно ценных подробностей, потому как я на алтарь не хочу. И висеть в оковах в пещере тоже.

– Секундочку? Чемодан?

Глаза Борна расширились.

– Ну да, – я теряла терпение от затянувшейся пантомимы. Он явно переигрывает, таращится на меня как на восьмое чудо света. Ты еще перекрестись! – Какое именно слово вам непонятно?

– Все, госпожа.

Со вздохом закатила глаза.

– Багаж. Сумка с ручкой. Где вас только набирают таких, сразу видно, обслуживание эконом-класса!

– Я служу вашей семье верой и правдой больше полувека, – обиделся провожатый. – И не понимаю, чем вам не угодила моя супруга.

Пришло мое время нахмурить брови:

– А причем тут ваша супруга?

Какую-то семью еще приплел. Он так фирму называет? Точно, многим на тренингах вдалбливают, что работа – это семья, начальник – отец. Бедолага, хорошо же его обработали! Еще и платят, поди, копейки, без отчислений в Социальный фонд.

– Так вы осерчать на экономку изволили, а она и есть моя супруга. Экономка фамильного замка вашего батюшки.

Да, совсем дело плохо! С другой стороны, что ты хочешь от людей со средневековым мышлением? Я отчего-то полагала, что сопровождающим будет мой современник, но смотри пункт про оптимизацию расходов. Зато какой экстрим, это вам не Турция!

– Елена, – широко улыбаясь, представилась я.

А то нехорошо вышло, даже не поздоровалась.

Да что опять не так, зачем к губам какую-то ладанку подносить, молитвы шептать? Потом, правда, лицо его прояснилось:

– Миледи просит позвать кого-то?

– Да нет же, меня зовут Елена. Елена Потапова. Разве вас не предупреждали?

Повисшее молчание красноречиво заменило ответ.

Гувернантка максимально далеко отодвинулась от меня, глаза огромные, рот приоткрыт...

Что-то мне разонравилось путешествие. Сидела бы дома, книги читала, запивала чипсы газировкой – так в книгу ей захотелось!

Чтобы развеять сомнения, уточнила:

– Мы направляемся к моей двоюродной сестре Лукреции?

– Нет, к вашему жениху, госпожа.

– Жениху? – Тут мне окончательно поплохело. – Стоп, мы прописывали совсем другие условия, никаких женихов в договоре не было!

– Увы, – развел руками Борн, – я не знаком с условиями брачного договора миледи, но полагаю, ваши интересы полностью соблюдены. Вы ведь принцесса крови.

– Простите, кто? – хрипло переспросила я – в груди не хватало воздуха.

Меня подташнивало: то ли от бесконечной тряски, то ли от нервов.

Попала! Влипла! Еще и за восемнадцать тысяч! Воистину, Потапова, над тобой даже жертвы телефонных мошенников посмеялись бы.

– Определенно, вам нужно отдохнуть, миледи. – Борн сочувственно покачал головой и переглянулся с гувернанткой. – Столько дней в пути!..

– Кто я? – упрямо повторила вопрос, не позволив ему уйти от ответа.

Надеюсь, он сейчас скажет: иноземная путешественница, может, переиначит мое имя на фэнтезийный лад, а то как-то неудобно Елене рядом с Лукрецией. Увы, мои надежды рухнули:

– Ее высочество принцесса Абигаль Лорейн Тешинская, графиня Орби, – ответила вместо Борна гувернантка и неуверенно предложила: – Может, действительно сделать остановку? Вижу, давешняя хворь еще не прошла.

– Поздно уже! – бросив взгляд на солнце, покачал головой Борн. – Нет ничего хуже ночевки в открытом поле, лучше приказать гнать коней.

Я же лихорадочно припомнила, кто такая Абигаль Тешинская. У Овсянниковой такой героини точно не было, да что там, никого даже отдаленно похожего. Вот король имелся, как раз холостой, может, он и есть мой жених? Раз я принцесса крови, то должна выйти за кого-то очень знатного. Увы, и тут я промахнулась: женихом оказался некий герцог Руперт Унгерский.

Унгрия... А вот это название мне знакомо, где-то в книгах Олеси оно фигурировало.

– Разве вы не помните? – Гувернантка смотрела на меня как на сумасшедшую. – Помолвку заключили еще в прошлом месяце, праздновали целых три дня. Потом вы со свадебным кортежем двинулись в Унгрию, где вскоре милостью Создателя встретитесь с нареченным и в установленный срок свяжете себя с ним узами брака.

– А почему герцог меня покинул?

– Боюсь, – развел руками «Джейн Эйр», – мне ничего об этом не известно. Если помолвка действительно расторгнута...

– Да я не об этом! Почему герцог вдруг вернулся в Унгрию?

– Он не возвращался, миледи, – железно заверил Борн.

– То есть он от нас отстал?

Я окончательно запуталась.

В книге Олеси подробно описывали помолвку Лукреции. В честь нее дали бал, осыпали драгоценностями. Тут торжество, вроде, тоже состоялось, а жених пропал.

– Вы впервые встретись с женихом только в Унгии, миледи, – Борн наконец сообразил, о чем его спрашивали. – Помолвку заключили по доверенности, как и положено в вашем кругу.

Час от часа не легче! Какой-то герцог, какая-то принцесса крови, которая отчего-то графиня, помолвка по доверенно-

сти... Докучать дальнейшими вопросами Борну и безымянной «Джейн Эйр» не стала, а то вместо встречи с женихом меня ожидала комната с решеткой и мягкими стенами. Очевидно одно: Татьяна с Вадимом меня обманули. Причем, совсем не так, как я полагала. Лучше бы деньги украли!

Подавив подступающую к горлу панику, сделала глубокий вздох.

Эх, понять бы, в какую книгу я угодила! И почему никого не смущает моя внешность? Понимаю, день клонится к закату, но сложно перепутать юную прелестницу Абигаль с вышедшей в тираж толстушкой. Или обладательница тонкого голоса тоже дама в теле?

Украдкой ощупала себя.

Это не я!

Истошный визг сорвался с губ, разбудив спутницу в княжеской шапочке. Мало заботясь о том, что она подумает, игнорируя ее беспокойные вопросы и причитания гувернантки, лихорадочно рассматривала себя.

Тонкие запястья, белая кожа. Грудь на два размера меньше, совсем другой формы – корсет корсетом, но из треугольника круг не сделаешь. Живота нет вовсе, я бы чувствовала, если бы его утянули. И рост, рост тоже не мой, гораздо выше.

Пальцы дрожали, меня всю трясло.

Волосы, какие у меня волосы?

– Зеркало! – потребовало у побелевшей как полотно, шептавшей молитвы гувернантки.

Та дала.

Зажмурилась и взглянула на собственное отражение. Вернее, чужое, потому как белокурая девица лет двадцати, с пухлыми губками и волнистыми волосами до пояса, не имела никакого отношения к Елене Потаповой. У нас даже глаза разные: у старой меня карие, самые обычные, у новой меня – серые, чуть раскосые. Длинные ресницы, идеальная кожа – и никакого тройного подбородка.

– Что случилось, госпожа, вам не здоровится? – в который раз спросила гувернантка.

С трудом сосредоточилась на смысле заданного вопроса. Не здоровится... Да, мне не здоровится, устала. Придется выкручиваться, Лена, потому как пока ты Абигаль. Насколько – неизвестно, надеюсь, не навсегда. Застрять в чужом теле и чужой судьбе жутко не хотелось, но сама виновата, забыла про мудрость: «Бойтесь своих желаний!» Хотела стать Оленькой, попасть в книгу – и стала, попала.

Не в силах ответить, активно закивала и привалилась к стенке кареты. Даже изображать ничего не придется, по всем внешним признакам – лихорадка. Меня знобило, зубы стучали как у больных пляской святого Витта.

Абигаль, чья-то будущая жена... А, мамочки! Хочу назад, обратно, пусть даже в прыщавую юность, не надо мне красивых волос и стройных телес! Закрыла глаза, понадеявшись, что очнусь уже где-то в другом месте, но, увы, ни карета, ни мои спутницы никуда не делись.

– Льес! – Пожилая женщина высунулась в окошко, благо его никто не застеклил, так, прикрыли занавеской и все. – Льес, необходимо сделать привал, госпоже дурно от этой тряски.

Пока они с Борном (интересно, это имя или фамилия?) размышляли над тем, где устроиться на ночлег, я пыталась собрать крупицы информации воедино. И припомнить детали книг Олеси: вдруг паче чаянья я угодила в одну из них, только в другое место?

Нет, не могу, мне нужно побыть одной, свыкнуться с новой реальностью. Тогда я смогу думать, потому как сейчас хочется только орать.

Глава 3

– Прошу, ваше высочество, здесь вам будет уютно! Камин уже растопили, вскоре слуги подадут подогретый эль.

В свете факелов мне широко, но фальшиво улыбался незнакомый мужчина. Чуть в отдалении за его спиной маячила жена и двое ребятишек-подростков. Позы скованные, руки сложены на животе, головы опущены. Когда один из мальчишек попытался взглянуть на меня, тут же получил от матери подзатыльник.

Дверца кареты распахнулась, волей-неволей пришлось опереться на протянутую руку.

Брезгают мной, что ли – мужчина почему-то обернул ладонь плащом. И все смотрят на меня... Надо что-то сказать? Еще бы подсказку выдали!

Не приноровившись к новому телу (а когда я могла, если сиднем сидела в сомнительном транспортном средстве), покачнулась. Спасибо, мужчина среагировал, поддержал.

– Благородные леди никогда не наваливаются на спутника, – змеиным шепотом отчитала моя... А, собственно, кто? Компаньонка, родственница. – Не позорьте свою семью, что скажут о ваших манерах!

Ее бы на мое место, точнее, поместить в чужое тело, которое ну совсем не похоже на твое! Еще поставить на каблуки и заставить преодолевать препятствия. Навалиться на муж-

чину – меньшее из зол, мне бы нос себе не расквасить! Иду как пьяная. Еще и голова кружится.

– Манеры, миледи! – вновь прошипела дама в чепце и провела мастер-класс на тему «Как элегантно выйти из кареты».

Мысленно простонала. Ну что еще?! Спасибо, вторая женщина, гувернантка, молчала. Изображала самую скромность, глаза в пол – и украдкой хихикала.

– Вы должны поприветствовать льеса.

Еще один льес... Это точно не имя, а титул какой-то, полагаю, что-то вроде дворянина без титула. Почему я так решила? Борн – капитан моей охраны, на эту должность мещанина не назначат. Вместе с тем хозяин нашего приюта тоже льес... Может, просто вежливое обращение?

– Простите, – выдавила из себя улыбку, – я так устала! Дорога жутко выматывает. Безусловно, я рада встречи с льесом и благодарна ему за оказанное гостеприимство.

Блюстительница правил успокоилась, кивнула гувернантке, и та проворной мышкой выбралась из кареты, помогла выйти пожилой спутнице.

– Льеса Марена, проследите за тем, чтобы меха и серебряную посуду не украли и аккуратно занесли в дом. Сундучок с драгоценностями отдадите лично мне в руки. После ужина зайдите ко мне: у меня к вам много вопросов. И все они касаются воспитания миледи. Оно и раньше вызывало вопросы, но теперь... Если его светлость отошлет невесту,

вы ответите по всей строгости.

Вот ведь зануда! Бедная Абигаль, как она ее терпела! И льеса тоже. Я бы давно не выдержала, сходила к местной ведьме и одарила проклятием немоты.

Свежий воздух, определенно, пошел мне на пользу. Дурнота притупилась, и я смогла осмотреться, понять, куда нас занесло. На замок не похоже, на крестьянский дом тоже. Нечто вроде провинциальной усадьбы. Каменный двухэтажный дом, колодец в центре мощеного двора. Он со всех сторон защищен стенами, попасть внутрь можно только через крепкие ворота. Лошади, куры, козы – сельская романтика! Пахнет соответственно, не розами.

– Принимать вас – большая честь для нас!

Когда я проходила мимо, хозяйка присела в реверансе, а ее сыновья поклонились. В глаза бросился специфический головной убор женщины – рогатый чепец с отворотами. Белый, как и платок моей ворчливой спутницы, он тоже полностью скрывал волосы и шею. Похоже, здесь это атрибут замужних дам. Я, то есть Абигаль, пока девица, поэтому в шапочке, как и льеса Марена.

Попыталась представить себя с подобным уродством на голове: тяжело, неудобно, еще ни капельки не украшает. А ведь у нас женщины прежде что-то подобное носили, справлялись.

Отвлекала себя различными мелочами, чтобы не думать о главном. Где-то читала, что подобная тактика помогала ку-

пировать панический приступ. Нужно сосредоточиться на каком-нибудь ярком предмете, считать машины с четными номерами, изучать предметы на линии горизонта. Сначала пристально изучала дом, потом холл, скрипучую лестницу. На вопросы не отвечала, притворившись жутко уставшей. Не упала, и на том спасибо.

– Вот, это лучшая комната.

Ухватившись за голос хозяина как за якорь, выдернула себя из болота безнадеги, огляделась. Ну, если это лучшая... Воспитанная на любовных романах, я привыкла к масштабам и роскоши, тут же мне предлагали темную комнатушку от силы в восемь квадратов. Вместо паркета холодные каменные плиты. Окно забрано ставнями. На стенах ковры в красно-желто-серых тонах. Люди и животные на них напминали детские рисунки. Большую часть комнаты занимала кровать, основательная такая, с пологом. Залезать в нее полагалось по приставной лесенке. Остальное место поделили между собой кресло со скамеечкой для ног, камин, небольшой столик, сундук и ширма. На столе с важным видом красовался пузатый медный кувшин с медным же тазом: «На случай, если миледи захочется умыться». Эмм? То есть мне лить воду прямо на пол? А нет, в таз. И туалет здесь явно не предусмотрен. Может, он общий, в коридоре?

– Миледи что-то не нравится? – забеспокоился хозяин дома.

Осторожнее нужно быть с гримасами, а то войну ненаро-

ком развяжу. Вон, хозяйка уже побелела, а Борн руку на эфес меча положил.

– Нет, спасибо, все очень... миленько.

Одну ночь переживу. Надеюсь, жилищные условия герцога лучше. Подумала и одернула себя. Стоп, Лена, неужели ты действительно собираешься замуж за человека, о котором даже не читала? А почему бы и... да. Вдруг Руперт – моя судьба. Мы встретимся, полюбим друг друга с первого взгляда...

Замечтавшись о будущем, столь желанном счастье, томно вздохнула – и натолкнулась на осуждающий взгляд спутницы-зануды.

– Что это за слово такое – миленько? – пробурчала она. – Вы действительно заболели? Ведете себя странно.

– Отставьте нас одних! – Мадам-зануда хлопнула в ладоши. – Пусть госпоже принесут ванну. И где носит Присси, она должна была давно растопить камин!

– Я здесь, госпожа!

Запахавшись, в комнату ворвалась молодая женщина в форме горничной – хотя бы здесь все понятно и знакомо.

– Опять с солдатами болтала, бесстыжие твои глаза!

Ахнула, когда сердитая спутница дала ей пощечину.

– Я нет, я вовсе нет, госпожа!

Бедняжка расплакалась.

– Ты еще мне перечишь?!

Служанка съежилась и замотала головой. Пока она вози-

лась с камином, подкидывая в него новые поленья, досталось и мне:

– Зачем вы только выбрали ее? У незамужних девиц одни мужчины в голове. Мать этой и вовсе бывшая птичница, до сих пор толком с платьями не умеет обращаться.

Тут накопившиеся эмоции взяли вверх, и я взорвалась.

– Собственно, по какому праву вы меня отчитываете? – Подбоченившись, теснила мучительницу к стене. – Я принцесса крови, невеста герцога, а вы кто?

– Абигаль... – Женщина оторопела, растеряла былой пыл. – Ваша матушка...

– Пошла вон!

Без лишних слов указала ей на дверь, а, чтобы было понятнее, еще и ускорение придала. Достала! Я тут с ума схожу, а она нотации читает!

– Как вы баронессу! – одобрительно хихикнула Присси. – Спасу от нее никому нет, даже льес Борн стонет.

Вот оно – мой ценный кладезь информации! Судя по всему, Присси девица бойкая, разговорчивая, опять же терпеть не может мою дуэнью и вряд ли сдаст меня родне: побоится потерять место.

Начала издалека:

– А почему Борн не может поставить ее на место?

– Так неровня они – она баронесса, а он просто льес.

Значит, правильно все поняла, голова работает.

– И что же баронессе в своем замке не сидится? – с сар-

казмом спросила я, а сама наострила уши.

– Так нету замка. Ничего нету. Она в доме вашего батюшки из милости живет, как дальняя родственница. Как супруг преставился, так и перебралась.

Ага, вот и выстроилась линия поведения. Дуэнья ты обыкновенная, захочу, с кашей съем.

– И давно она вдовееет?

Абигаль бы такого вопроса не задала, но Присси он не смутил. Видно, не пришло в голову, что хозяйка должна все о своей родне знать.

– Седьмой год пошел. Матушка моя, – служанка понизила голос, перебралась ближе ко мне, – покойному барону служила. И не птичницей вовсе, а замковым хозяйством заведовала. Барон, упокой Создатель его душу, экономил на всем, один титул-то и имелся. А матушка моя женщина статная по молодости была, красивая. Может, – Присси зарделась, – я от него родилась, недаром баронесса меня сразу невзлюбила. То розгами велела пороть, то в краже обвинила. Будто нашлось бы, что у нее красть!

– И как же ты оказалась... у нас?

Спасибо, успела спохватиться, не сказала: «у герцога». Ты Абигаль, помни, не забывай.

– Да очень просто, госпожа: сбежала.

Недоверчиво усмехнулась:

– Сбежала и все? Так просто?

– Ну... – Присси смущенно теребила серую юбку. – По-

навился мне один человек... Все равно житья в Пие не было, я и решила. Харви под началом льеса Борна служил. Сказал, герцогу и герцогине умелые слуги всегда нужны, да и платят хорошо.

Герцог, герцог... Точно, это мой отец! Точнее, Абигаль. Но почему она графиня? Ах да, герцогиня – это ее матушка, дочери достался титул победнее.

Понимающе кивнула:

– Увез и не женился?

– Угу! – со вздохом подтвердила Присси и тут же желчно добавила: – Так и льес Борн на баронессе тоже. Уж как она ему глазки после кончины супруга строила, когда в Тешин перебралась, – все без толку.

Ай да сплетница, ценная находка! Сейчас всю подноготную моих спутников на тарелочку с голубой каемочкой выложит.

– Стоп, – вспомнила я, – так льес уже женат!

Он сам говорил, мол, жена – экономка.

– Женат, – кивнула Присси, – но тогда-то не был.

– Все равно он ей не ровня.

Наверняка служанка все выдумала от обиды на бывшую хозяйку. Мне баронесса тоже не нравится, осуждать не стану.

– Когда в брюхе пусто, и за ишака пойдешь, госпожа, – философски изрекла Присси. – Вдобавок у льеса капиталец имеется, домик с угодьями. Опять же батюшка ваш ему благоволит. А баронесса, между нами, по рождению голь пере-

катная, даром что бывшая придворная дама. Сидела себе в старых девах, а потом, не иначе как чарами, на себе барона Пийского женила. В сорок-то лет! Только он возьми да умри от лихорадки. Детишек они не прижили, родственники мужа ее и выставили. А батюшка ваш приютил по родственной доброте. Важную особу из себя изображает, льесой, вашей воспитательницей, командует, будто она ее наняла.

С баронессой и льесой Мареной разобрались. Странно, конечно, что такая великовозрастная девица, как Абигаль, путешествует с гувернанткой, но в каждой избушке свои погрешности. Теперь перейдем ко мне. Как бы выяснить, сколько мне лет, есть ли у меня братья и сестры, как зовут родителей? Пока думала, в дверь постучали – принесли лохань, ведра с холодной и горячей водой.

– Сейчас я вас горячими полотенцами оботру, потом переодену.

Присси хлопотала возле меня словно курица над цыплятами, ловко справлялась с крючками, пуговицами и шнуровкой. Надеюсь, стыдливость здесь не запрещена: не могу я вот так, сразу, предстать голой перед незнакомым человеком.

Да, тело Абигаль – мечта! Украдкой любовалась новыми изгибами, шупала себя, благо во время водных процедур это естественно. Любовалась... и тосковала по прошлой жизни. Подумаешь, вес, пересилю себя, начну ходить на фитнес, зато знакомый мир, работа, замуж опять же по собственному желанию выходят.

После купания Присси переодела меня в длинную, до пят, ночную рубашку и велела залезть под одеяло:

– Вы устали, госпожа, эль и мясо вам подадут в постель.

Думала, про мясо шутка, но нет, служанка действительно вернулась с бутербродами их холодной буженины и серого хлеба. Запивать все это полагалось тем самым подогретым элем с пряностями. Ничего, съела. Соли не хватает, а так вкусно.

– Я лучше с вами лягу, госпожа, а то боязно. Можно?

Присси мялась на пороге, по-собачьи заглядывала в глаза.

– Можно. Вампиров боишься?

– И их тоже. Только говорят, никакие это не вампиры, а вполне себе люди. Я на кухне с кухаркой разговорилась, так ее дочь чуть не утащили! Она домой из гостей возвращалась, они налетели, насилу ноги унесла.

– Разбойников везде хватает, – зевнув, взбила подушки: после жирной еды клонило в сон.

– Э нет, госпожа, никакие это не разбойники! У нас их Охотниками называют. В черных плащах, со стилетами на пальцах по дорогам рыщут. А стилеты – что твои вампиры клыки, острые!

– И зачем этим неведомым Охотникам кого-то убивать? – лениво поинтересовалась я.

Детская страшилка какая-то! И одни клише: ночь, плащи, клыки.

– Не знаю, госпожа. Только они не убивают, они хватъ че-

ловека и уносят. Опосля его в какой-нибудь канаве находят, без единой капельки крови. Ни один вампир так не высосет!

Усмехнулась:

– А ты проверяла?

– Нет! – Присси не на шутку перепугалась, начала креститься – для удобства назову так ее явно ритуальный жест. – Я ужас, как их боюсь. Земли их неподалеку, лучше лишний раз не поминать. Что Охотники, что они – одна страсть. Но рядом с вами, госпожа, спокойно, тут они не тронут. Зарезжут, выпьют всех во дворе да на первом этаже и уйдут во-свосяси.

Добрая, однако, она душа! И наивная, потому как в моем представлении начнут как раз сверху. Вампиры, они же летучими мышами оборачиваются. Или я с Дракулой путаю, у Олеси они не имеют крыльев. А, все одно – выдумки.

Изможденная переживаниями, уснула. Странно, конечно, слишком быстро и резко меня в сон потянуло. И голова тяжелая. Ну да после таких приключений и вовсе мигрень могла разыгаться.

Судя по шуршанию, Присси устроилась в изножье кровати. Пусть! Смешная она, вроде, взрослая, а как ребенок!

* * *

– Кончать девку нужно, чтобы не закричала! Ты же говорила: одна, мол, откуда служанка взялась?

Зловещий шепот доносился словно сквозь толстый слой ваты. Хотела разлепить глаза, но понимала: не могу, веки налились чугуном. Голова трещала как с похмелья. Что же подмешали в эль – непохоже на обычные последствия переутомления. И ведь крепким он мне не показался, наоборот, безалкогольным.

– Оставь ее, советник велел убить только Абигаль. Эту свяжи и отвези в лес. На нее и все свалим. Хотела, мол, обокрасть госпожу, но та за руку поймала. Девка ее придушила, а как сообразила, что натворила, в бега подалась.

Голос баронессы, той самой ворчливой спутницы, я узнала. Сумев кое-как приоткрыть один глаз, увидела два темных силуэта у кровати. По стенам плясали тени от фонаря.

– Выдаст же! Да и зачем душить, велено же кровь выпустить, чтобы на вампиров подумали.

Второй голос принадлежал незнакомому мужчине. Когда он склонился надо мной, поднес фонарь к лицу, затаила дыхание, с трудом подавив рефлекторное желание зажмуриться. Для всех я сплю.

– Ладно, обеих тогда пореши. Только не здесь!

– Крови боишься? – зло усмехнулся мужчина.

– Боюсь, что ты все испортишь, идиот! Нам не просто убить ее нужно, а чтобы на вампиров подумали. Так что свяжи хорошенько, увези подальше и прикончи в каком-нибудь тихом месте. Только, смотри, чтобы правдоподобно, не ножом в сердце!

– Не беспокойся, сделаю все в лучшем виде. Раздену, выпущу кровь... Ну и развлекусь, само собой, вампирам ничего человеческого не чуждо.

От его слов мороз пробежал по коже. Будто одного убийства мало!

– Со служанкой развлекайся, а Абигаль не трогай!

– Да как не трогать? – Мужчина склонился еще ниже, практически коснулся губами моих губ, обдав запахом нечистого дыхания. Фу, противно как! – Такая хорошенькая! Пусть хоть перед смертью мужчину познает, раз не удастся полежать на брачном ложе.

– Умерь свой пыл, а то назавтра станешь болтаться в петле над воротами! – пригрозила баронесса. – Я могу случайно услышать возню и перебудить все поместье.

Судя по шелесту юбок, она опустила на кровать. Стоп, а как же Присси, неужели так крепко спит, что ничего не слышит? Или они ее уже того?.. Испугалась и тут же успокоила себя. Убийца говорил о ней как о живой, значит, просто связал и затолкал в рот кляп. Бедняжка, легла бы со всеми... Стоп, себя жалею, Лена! Меня собираются похитить и убить по приказу какого-то советника, а я лежу и... Но пока действительно лучше лежать и слушать. Как только зашевелюсь, разделю участь Присси.

Вот тебе и династический брак! Конкуренты не дремлют, на все пойдут, лишь бы пропихнуть свою кандидатку. Других причин выставить меня жертвой вампиров не видела.

Наверняка у неведомого советника тоже дочка имеется, хочется ее выгодно пристроить.

А баронесса – гадина, спорим, за деньги проданась. И ведь как подгадала, как хорошо все устроила! Не удивлюсь, если именно она настояла на том, чтобы мы ехали по опасной дороге. И домик выбрала на ночлег с умыслом, поближе к соборнику.

Однако не проще ли было меня отравить? Если советнику, кем бы он ни был, так нужна моя смерть, следовало подсыпать в эль яд, а не снотворное. Зачем изображать похищение вампирами? Чтобы никто не понес наказания? Если верить книгам Олеси, вампиры – воплощение зла, убивали, приносили людей в жертву только так. И все же странно, логичнее, чтобы меня похитили разбойники.

Пока заговорщики пререкались, угрожали друг другу, осторожно приоткрыла один глаз, оценила ситуацию.

Как я и думала, Присси лежит на полу, дергается, беззвучно мычит. Окно открыто, ставни настежь – спорим, там и приставная лестница имеется. Вот бы до нее добраться! Благородные девы в ночных рубашках на людях не показываются, но я попаданка, мне можно. Только подол надо оборвать, а то запутаюсь.

Наличие плана придало сил, даже голова стала меньше трещать. Аккуратно приподнялась, поползла к краю кровати.

– Проверь, не проснулась ли она?

Моя возня привлекла внимание убийцы. Тут же затихла и притворилась спящей.

А он хам, к баронессе – и на «ты».

– Вряд ли! – Спутница мельком глянула на меня. – Я насыпала в бокал такую дозу, что сутки проспит.

Помолчав, она в сомнении предложила:

– Не выставить ли ее помешанной? Все же кровь, убийство...

– Еще скажи, что о своей душе печешься! – хрипло рассмеялся собеседник. – Да и с чего бы ей вдруг сойти с ума?

– Да так... – Баронесса покосилась в мою сторону. – Странно она себя сегодня вела, будто дух злой вселился. Вопросы чудные задавала. Словно и не Абигаль вовсе. Не помнила, куда и зачем едет, меня не узнала, льесу Марену, Вальтера...

– Кончать надо твоего Вальтера! – мрачно заявил убийца. – Старый служака может на след выйти.

– Не беспокойся, – баронесса остановила его мимолетным прикосновением, – я его тоже напоила. Спит. И солдаты спят, никто нашей невестушке не поможет.

– А льеса?

– Она носа из своей комнаты до утра не высунет.

– Тогда начнем, что зря лясы точить? Девку, пожалуй, с собой не возьму, развлекусь по-быстрому и отправлю прямиком к Создателю. Если стыдливая, – он усмехнулся, – отвернись. А, хочешь, присоединяйся. Я мужик крепкий и те-

бе удовольствие доставлю. Уж всяко лучше Вальтера. Будто не знаю, что ты по нему сохнешь!

Убийца попытался ее приобнять, но заработал звонкую пощечину.

– Знай свое место и делай свое дело! – прошипела баронесса.

– Дело-то у нас общее, как бы ты ни хорохорилась, – покачала головой мужчина. Он стоял ко мне боком, возился с завязками штанов. – И пропасть между нами не так велика, еще неизвестно, у кого род древнее.

– Третий сын! – брезгливо обронила баронесса. – Если бы не сводная сестра, давно сгинул бы в пьяной драке.

Она нарочито отошла к окну, повернулась спиной к нам с Присси. Мол, ничего не вижу, ничего не знаю.

– Даже не верится, что ты побывала замужем! – прокомментировал ее поведение мужчина. Штаны его опали на пол, но длинная рубашка, к счастью, скрывала пикантные подробности. – Или барон тебя девой оставил? Детишек-то у вас нет.

– Заткнись и займись служанкой! – огрызнулась баронесса.

Замечание ее явно задело.

– Что тут у нас? – Мужчина склонился над Присси. – Да хватит дрожать, будто в первый раз!

Воспользовавшись тем, что оба преступника опустили меня из виду, сползла с кровати. Могла бы кинуться вон из

комнаты, но Присси... Не все такие гадины, как баронесса.

Чем бы его огреть?

Взгляд заметался по комнате и остановился на кувшине. Стараясь ступать неслышно, схватила его и разбила о голову насильника.

– Это так ты ее усыпила! – фальцетом взвыл мужчина.

Однако крепкий, не упал.

Сверкнуло лезвие ножа.

Сглотнув, попятилась. Убийца двинулся следом, однако ударить не успел: помешал истошный визг баронессы: «Вампиры!»

Глава 4

Позабыв обо мне и Присси, мужчина быстро подтянул штаны, занял боевую стойку. В каждой руке по длинному кинжалу – он планировал дорого продать свою жизнь. Баронесса, наоборот, драться не собиралась, проявила себя на редкость трусливо для особы, которая планировала хладнокровное убийство.

– В сторону!

Пулей пролетев мимо плачущей Присси, она ловко утрамбовала себя под кровать и притихла.

Ну а я осталась стоять, потому что прятаться больше негде, да и поздно.

Сердце билось где-то в горле, волосы на теле встали дыбом, когда темный силуэт в проеме окна полностью загородил лунный свет.

Вот тебе и летучая мышь! Врал Стокер, вампир вполне себе человек, только очень ловкий.

– Прочь, отродье ночи! – гаркнул наемник.

Временно засунув один из кинжалов за пояс, он попытался ослепить противника масляной лампой. Увы, вампир уже прыгнул с подоконника, смазанной тенью пронесся вдоль ширмы. Мама, как быстро!

За ним еще и еще... Лампа выхватывала из мрака спортивные фигуры в облегающих темных одеждах. Вампиры на-

поминали ассасинов из компьютерных игр, разве только лиц не прятали. И тоже вооружены, хотя, казалось бы, зачем им оружие при наличии острых зубов.

Привалившись к стене, судорожно, хрипло дышала. Страх парализовал, я не могла пошевелиться.

Вот еще одна тень. Еще и еще! От исходившего от вампиров холода кожа покрылась мурашками.

Меня убьют, меня сейчас убьют, я даже пикнуть не успею! То-то советник порадуетя!

– Помогите! – вырвалось из груди слабое бульканье. – Льес Борн!

Глупо, но в состоянии шока мы часто ведем себя неразумно.

Меня никто не услышал – это минус. Плюс заключался в том, что вампиров я не заинтересовала. Ни один не оглянулся на крик, все столпились вокруг наемника. Нападать не нападали, но постепенно сжимали кольцо. Убийца ожесточенно орудовал кинжалами, только клинки раз за разом пронзали темноту. Со стороны казалось, вампиры потешаются над ним, нарочито подставляют то грудь, то спину и в самый последний момент ловко уходят с линии удара. Какие же они гибкие! А еще пластичные как ртуть.

Однако хватит плясать на свою погибель, нужно добыть лампу. Вон она, валяется между кроватью и ширмой – наемник ее бросил. Если лампу разобьют, мне точно конец. Нам всем конец, потому как вампиры прекрасно видят в темноте.

Стоп! Мысль раскаленной иглой пронзила мозг. Тут все деревянное, а лампа не электрическая, из нее горячее масло вытекает!

Пожирая глазами расплзающееся по полу пятно, беззвучно молилась: «Пожалуйста, ну пожалуйста, пусть кто-нибудь заметит!» И не подобраться к ней...

– Лампа! – наконец в отчаянье крикнула я, в красках представив, как мы тут заживо сгорим.

Один из вампиров лениво повернулся ко мне, заставив пережить пару непередаваемых мгновений (вся жизнь перед глазами пронеслась!), и поднял злополучную лампу.

Ох, лучше бы я промолчала!

Присси была того же мнения, потому как перестала мычать и пронзила меня укоризненным взглядом: «Что вы натворили, госпожа?!»

Я-то думала, вампир выкинет лампу в окно, а он направился с ней к нам. Остановился у ног несчастной Присси, шумно втянул воздух носом... Бедняжка не дышала, я тоже. Вот он склонился над служанкой... Отвернуться бы, но я продолжала смотреть, я даже зажмуриться не могла!

Лампа глухо стукнула о пол, и вампир вернулся к своим.

Не сговариваясь, мы с Присси одновременно выдохнули.

Тело как желе. И спина вся потная.

Увлеченная эпопеей с лампой, на время упустила из вида наемника. Дела его складывались из рук вон плохо: вампиры вплотную приблизились к жертве. И по-прежнему ловко

уклонялись от ударов.

– Ты действительно думаешь, что способен убить кого-то из нас иголкой? – высокомерно рассмеялся один из вампиров.

Он отличался от прочих тем, что облачился в аналог современных брюк и белую рубашку с кружевным жабо. Не иначе, в состоянии стресса прицепилась к ней. Мол, что за дурасть, белый – самый маркий цвет, кровь не отстираешь. Про кружево вообще молчу.

– Мой клинок заговоренный, – процедил наемник.

Он старательно маскировал страх, но я ощущала исходящий от него кислый запах пота. Неудивительно, ведь ему в шею дышала парочка вампиров, еще несколько блокировали движения спереди и по бокам.

– Скажи, где Гертруда, и мы тебя не тронем.

– Понятия не имею, о ком вы! – оскалился наемник.

– Вот как? – Вампир укоризненно покачал головой. – На тебе ее запах. Свежий запах.

– Умри, порождение Хаоса!

Наемник сделал отчаянный выпад. Безумный, на что он рассчитывал, главного вампира он все равно бы не достал!

Расплата последовала мгновенно. Вампир в белом жабо провел ребром ладони по горлу, и его подчиненные набросились на жертву.

Мы с Присси завизжали одновременно, только она беззвучно, а я, наоборот, в полный голос.

Все закончилось за считанные мгновения. Наемник кулем рухнул на пол. Вокруг его головы стремительно разрасталась темная лужица, воздух наполнился запахом крови.

Нет, прежде я читала об этом, но видеть... Видеть – совсем другое. Ты, вроде, знаешь, что произойдет, но оказываешься совершенно не готов к этому.

Ноги подкосились, и я сползла на пол. Спасибо, не в обморок упала. Вроде, надо порадоваться, убийцы больше нет, только вот вряд ли шестерым вампирам хватит крови одного человека.

Подтверждая мои сомнения, порождения тьмы двинулись в нашу сторону. На губах двоих темнели капельки крови – омерзительное зрелище!

Присси! Увы, на этот раз спасти я ее не могла.

– Человеческое сердце бьется слишком громко, чтобы его не услышать! – ухмыльнулся главный вампир с кружевным жабо. – Гнилое, как и у всех предателей. Вылезай! Может, Лорд пощадит тебя, и ты примешь легкую смерть.

Замотала головой. Присси – предательница? Но вампир обращался не к ней – к баронессе. Опустился на одно колено, заглянул под кровать в каком-то полуметре от Присси. Что-то она слишком побледнела, надеюсь, не умерла от страха.

– Гертруда, не будь ребенком! Ты сама выбрала свою судьбу.

Вампир нагнулся и за лодыжку выволок баронессу из укрытия.

– Королева вам не простит, никогда не простит! – отчаянно брыкаясь, причитала она.

– Меня не волнует ее мнение. А тебе следовало думать до того, как заключать сомнительные сделки. Ты проиграла, прими свою смерть с достоинством.

Вампир обнажил клыки. Длинные, тонкие, острые, они завораживали своей смертоносной красотой. Такие без труда войдут в любую плоть.

– Я не хотела, пощади! – фальцетом заорала баронесса и лихорадочно потянулась к груди, словно защищая сердце от удара.

– Мерзавка!

Сначала я не поняла, что произошло, почему вампир отшатнулся от баронессы, как от чумной, а потом заметила темное пятнышко на его плече. Оно все разрасталось и разрасталось, спускалось вниз по рукаву.

Баронесса победоносно сжимала в кулаке серебряную булавку.

– Я оставила метку на твоём теле, Элеф, теперь тебе не скрыться от правосудия.

– Ты права, – зажимая рану ладонью, прищурился вампир, – правосудие свершится. Прямо сейчас.

Едва уловимое движение глаз, и кровососы всей толпой навалились на баронессу. Зажмурилась, не желая видеть детали жуткой казни, мне хватало звуков: хрипы, чавканье, хруст. Скучный ужин запросился наружу.

– Все кончено. Грязная казнь свершилась.

Кто-то любезно вытер мне лицо. Хотя кто и так понятно.

Вопрос: зачем? Чтобы не портить вкус собственного ужина?

Не сомневалась, нас с Присси ждала незавидная участь.

– П-п-почему – грязная? – стуча зубами, спросила я.

– Мне сложно объяснить это человеку, полагаю, и не нужно.

Он был так близко, что без труда мог перегрызть мне сонную артерию.

Так странно, непривычно – практически не ощущать чужого дыхания! И все же сердце вампира билось, гораздо реже и тише моего, примерно два-три удара в минуту.

– Вы отправитесь со мной, ваше высочество. Простите, но так нужно.

Отшатнулась, когда холодные пальцы сжали мое запястье. От вампира пахло... Нет, не кровью – лимонником. И совсем не пахло потом. Удивительно при местном уровне гигиены! Хотя, учитывая то, что он мертв... Эм, вернее, не совсем жив, потому как живые мертвецы – зомби. Да к черту тонкости, он нежить, убийца! Только вот на его плече темнело неровное, пахнущее чем-то минеральным пятно. Не железистая кровь, но и не гниль.

Замотала головой:

– Н-н-нет, никуда я с вами не поеду!

А сама все смотрела на его плечо. Больно, наверное, а он лицо держит, не катается по полу в судорогах.

– Боюсь, у вас нет выбора, – с легкой печалью в голосе возразил вампир и, чтобы подсластить пилюлю, добавил: – Можете взять с собой служанку, это не возбраняется. К сожалению, остальная ваша свита останется здесь. Но не тревожьтесь, когда все уладится, вы благополучно прибудете к унгерскому двору, обзаведетесь новой.

Скупой свет лампы падал так, что я могла хорошо рассмотреть половину его лица. Другая оставалась в тени, словно подчеркивая двойственность природы вампира. Как и полагалось по канону, тот обладал тонкими чертами, мягкость в которых поразительно сочеталась с твердостью. Высокий лоб, ясные серые глаза, едва заметно заостренный подбородок, одновременно волевой, массивный. Четко очерченные губы, нижняя при этом полнее, а верхняя с кокетливым изгибом... на который я смотрю вместо того, чтобы спасти свою жизнь.

– Рану нужно скорее обработать, милорд, – почтительно обратился к нему один из подчиненных.

Характерно – держался на расстоянии, не подходил.

– После! – отмахнулся... Элеф. Да, именно так его назвала баронесса. – Сначала нужно здесь прибраться. Меньше всего мне нужна война с Вратией.

– Сбросить тела в реку? – услужливо предложил подчиненный.

– Да, пожалуй, – после минутного колебания, кивнул Элеф.

Он выпрямился, потянув меня за собой. Заартачившись, неловко покачнулась и, чтобы удержать равновесие, совершенно случайно ухватила за его больное плечо. Пальцы тут же стали липкими. Элеф зашипел, метнув на меня бешенный взгляд. Из-под верхней губы появились клыки.

– Я не хотела, я... могу перевязать, если вы меня отпустите, – глупые слова вырвались из горла сами собой, без участия разума.

Вампир усмехнулся:

– Отпустить я вас не могу: вы слишком много видели.

– Обещаю молчать как рыба!

Сказала и вспомнила, что лучше всего молчат покойники. Очевидно, Элефу пришла в голову та же мысль, иначе почему он задержал взгляд на моей шее?

Ого, а ему плохо! Сделав шаг, вампир пошатнулся, ухватился за столбик кровати.

Медленно, осторожно, ощущая себя кроликом в пасти удава, приблизилась, указала на окровавленный рукав:

– Можно?

Я клиническая идиотка, мне простительно. По сравнению с верой в тур в другой мир, порыв оказать первую помощь вампиру – сущая мелочь. Вдобавок я преследовала корыстные цели: войти в доверие и сбежать по дороге. Пусть поверит, что я смирилась, безропотно поеду куда угодно и с кем угодно. Кто-то из великих говорил, что врагов нужно держать ближе друзей. И уж явно не для того, чтобы делиться

с ними ужинами.

– Как многие женщины, мечтаете прикоснуться к вампиру? – Элеф понял мой интерес по-своему.

Он сидел на кровати, отрешенно наблюдал за тем, как суетятся вокруг подчиненные, и совершенно не боялся встречи с людьми Борна. Впрочем, кого там бояться, баронесса накачала всех снотворным.

– Не хочу, чтобы меня обвинили в вашей смерти.

Опустилась рядом с Элефом. Храбрости во мне изрядно поубавилось, да что там, она ушла за минусовую отметку, но отступать нельзя, раз ввязалась, делай. Если выберусь, обязательно проработаю с психологом причины, по которым я обожаю экстрим. Упала бы в обморок, плакала, зывала к милосердию – словом, вела бы себя как нормальная девица, нет, она вампира переиграть вздумала!

– Вы когда-нибудь видели раны вблизи? – в сомнении уточнил Элеф, наблюдая за тем, как я, покусывая губы, не могу заставить себя приступить к осмотру. – У вас грязные руки... Снова запачкаетесь.

Сердце пропустило удар, когда его пальцы вновь коснулись меня. От страха они казались ледяными.

В глаза бросился массивный перстень, отчего-то повернутый камнем внутрь. Почему Элеф его прятал?

– Капли дурмана, милорд.

Один из вампиров опустился перед Элефом на колени и обеими руками протянул затейливый флакон, инкрустиро-

ванные драгоценными камнями.

К тому времени страх немного притупился (кто хочет причинить вред, убивает сразу), голова понемногу начала работать. Перстень, нарочито вежливое обращение... Кто же Элеф? Явно не обыкновенный командир летучего вампирского отряда, как решила вначале.

– Благодарю.

Элеф глотнул отравы и на мгновение смежил веки.

– Если хотите помочь, разорвите рукав и вотрите в края раны несколько капель. Сами увидите, когда будет достаточно.

Он проверял меня. Стоит кролику-Лене допустить ошибку, как отправлюсь следом за баронессой. Но серебряной булавки у меня нет... Лучше бы и меня здесь тоже не было!

Стараясь лишний раз не касаться Элефа, забрала флакон. Пальцы мои дрожали, сознание мутилось. Всюду чудился запах крови, хотя вампиры уже унесли тела, один и вовсе вошел с ведром и тряпкой, будто Золушка.

Золушка! Нервно хихикнула и решилась.

Ткань оказалась прочной, или это мои руки ослабели? Но вот она поддалась, обнажив почерневшее место прокола. Кровь уже не текла, но выглядело все отвратительно. Пахло так же. Если вы когда-то забывали вынести мусорное ведро с остатками креветок, поймете.

– Прямо на кожу? – в нерешительности спросила я. – Может, лучше сначала промыть, обработать антисептиком?

– Смелей!

Наклонившись ко мне, Элеф протянул носовой платок. Да сколько же их у него?!

– На случай, если вам станет дурно.

Промычала что-то неразборчивое в ответ и уставилась на раненое плечо вампира. Потом, обнаглев, дотронулась до прохладной влажной кожи. И тут же под сдавленный смех потешавшегося над чужими страхами Элефа отдернула руку.

– Люди рисуют нас безжалостными убийцами, но это не так, Абигаль.

Он знал имя моего тела!

От неожиданности едва не разбила ценный флакон. К счастью, Элеф поймал его в воздухе, положил мне на колени.

– Поверьте, Гертруда заслужила свою смерть.

– Мужчина тоже, – буркнула я, сосредоточившись на ране. – Он собирался убить нас и свалить на вас.

Вот зачем я разоткровенничалась с вампиром? Элеф наверняка только притворяется добреньким.

– Не удивлен, – вздохнул Элеф и сдавленно зашипел, когда первая капля дурмана упала на его кожу. – Охотники много лет похищают и убивают людей под видом вампиров.

– Но зачем?

Второй раз за сутки я слышала о неведомых Охотниках, но, если в устах служанки они казались народным преданием, выдумкой, то Элеф заставил уверовать в их существование.

– Этого я не знаю. Надеюсь, что вы поможете мне узнать.

Мне и моему Лорду.

– Я?

Истерично рассмеялась.

– Мне-то откуда знать, я здесь первый день.

Элеф никак не прокомментировал мои слова, счел бредом сумасшедшей.

Под воздействием сока дурмана цвет раны начал меняться. Исчез гнилостный запах, кожа чуть посветлела.

– Пожалуй, достаточно.

Элеф забрал у меня флакон и прислушался:

– Пора уходить! Не желаю лишней крови.

По его приказу вампиры подхватили связанную Присси и спрыгнули вместе с ней в темноту.

– Крепко обнимите меня, ваше высочество, и ничего не бойтесь! – шепнул на ухо Элеф.

В следующий миг сильные руки подхватили меня. Ничего не оставалось, как вцепиться в Элефа руками и ногами, надеясь, что он не надумал разmozжить мне голову о землю.

Мы передвигались с какой-то умопомрачительной скоростью. Без помощи рук вампир ловко соскочил во двор, потом в один прыжок оказался на крыше какой-то хозяйственной постройки.

Внизу метались тени, люди с факелами.

– Держи, держи их! Готовьте серебряные стрелы! – по голосу узнала льеса Борна.

Промахнулась покойная баронесса с дозой снотворного, не хватило его до утра.

Что-то чиркнуло над ухом. Пуля?

А, меня сейчас убьют! Целятся в Элефа, а прикончат меня.

– Не бойтесь, – словно прочитав мои мысли, заверил вампир, – я отвечаю за вас своей жизнью. Вы залог мира между Лордом и Вратией. Именно поэтому вас пытались убить люди советника.

Глава 5

– Мне страшно, госпожа!

Присси поежилась и покосилась на безмолвных клыкастых конвоиров. Они, словно тени, мелькали по обеим сторонам кареты, бросали на нас короткие взгляды и исчезали вновь, оставляя после себя липкое послевкусие страха.

Вампиры! Не детская сказка, не персонажи фэнтези. Я видела, как они убивают. Один стоял так близко, что я видела белки его глаз, невероятно белые. А вот я погрешила против истины, каюсь, хотя в моем представлении у вампиров именно такие. Завтра узнаю, какие глаза у вампиров на самом деле. Горько усмехнулась. А ты оптимистка, Лена, веришь, что доживешь до завтра.

Похлопала Присси по руке:

– Хуже уже не будет.

Сомнительное утверждение, но требовалось ее успокоить. И так голова раскалывалась от последствий снотворного и лавины новых впечатлений.

– А если нас съедя-я-ят? – тоненько заголосила Присси и хлопнула носом.

– Значит, съедят.

А что она ожидала услышать, сказку о том, как Борн нас спасет? Положим, погоню уже снарядили, но в темноте мало что увидишь. Зимой светает поздно, пока проявятся следы,

вампиры давно тайными тропами доставят нас в тайное логово. Воображение рисовало его в виде мрачного замка на отвесной скале. Над башнями непременно кружат вороны, через ущелье перекинут подвесной мост.

Недавние события сменяли друг друга в памяти со скоростью калейдоскопа. Дьявольского калейдоскопа, потому как доброе божество придумать такое не могло. Хотя бы замерзнуть насмерть не успела: неподалеку от усадьбы нас поджидала карета. Туда нас со служанкой благополучно и запихнули, предупредительно укутав в волчьи шкуры. Нелишняя любезность в условиях зимы. Вампирам что, тот же Элеф в одной рубашке не мерзнет, а я до сих пор кашляла после короткой прогулки по морозному воздуху.

И вот теперь мы мчались по заснеженным дорогам невесть куда.

Хм, а не так уж все пессимистично. Могла бы валяться в канаве с перерезанным горлом.

Чтобы я еще раз поверила рекламе в интернете!.. Для начала надо этот самый интернет найти. Увы, я не прогрессор, не попаданка с зашитыми в мозг знаниями по всем наукам, техническую революцию не произведу, так что сидеть тебе, Лена, без поисковика и соцсетей до конца дней.

Только присутствие Присси сдерживало желание побиться головой о стенки кареты.

Почему, почему я не любила научную фантастику?! Там новые технологии, прогрессивная медицина... Тут хотя бы

магия есть, или летальный исход от обычной простуды?

«Хочу домой, хочу домой!» – резко зажмурившись, загадала заветное желание. Ожидаемо оно не сбылось. И толку-то от идеального тела! Домечталась, Лена!

– Может, попробуем сбежать, госпожа? – не унималась Присси.

– И как ты это себе представляешь? – кисло любопытствовала я.

Смирись, отныне ты в иной реальности.

– Ну... – Служанка потупила взор. – Например, когда мы остановимся, я могла бы устроить переполох, закричать... Да и батюшка наверняка вас ищет, послал весточку жениху. Герцог прискачет и сожжет их всех.

– Откуда прискачет? – устало спросила я и потеряла виски.

Воспаление легких или мигрень – отличный выбор! Прилечь бы, но страшно, с вампирами нужно держать ухо востро. Будто поможет, Лена! Ты сама видела, как быстро они передвигаются.

Покосилась на набитое чем-то плотным сиденье. Может, действительно вздремнуть? Отсутствие сна приравнивается к пытке, а надо мной уже вдоволь издевались.

– Из своего замка, конечно.

Ах да, жених на белом коне, который заключил брак по доверенности. Спит и видит, как меня спасти.

– А замок-то где?

– Как – где? – опешила Присси. – В Унгии.

– А Унгрия где?

Эх, мне бы томик Знаменской сюда и фонарик!.. А еще лучше телефон со спутниковым интернетом.

Унгрия, Унгрия... Антонелла точно не из нее. Вспомни-ла! Она на бал туда ездила, к тому самому Руперту, который мой жених. Изначально предполагалось, что выйдет она за него, но потом все завертелось, вампиры опять же вмешались.

– Там! – Служанка неопределенно махнула рукой. – Или там. Точно не знаю, госпожа, я неученая.

– Но хотя бы что это, ты в курсе? Город там, страна...

– Ни то и ни другое, – вместо служанки ответил Элеф.

Воспользовавшись тем, что карета замедлила ход, он забрался внутрь, устроился рядом со мной.

– Унгрия – это герцогство, зажатое между нашим Сумеречным княжеством и Эгландией. Я мельком знаком с вашим женихом, если угодно, могу развлечь вас разговорами о нем, раз уж с оригиналом вам не суждено свидеться.

– Это еще почему? – нахмурилась я, подозревая, какой ответ услышу.

– Потому что Лорд этого не допустит.

Скрестив руки на груди, Элеф замер.

Присси притихла, я тоже лишний раз боялась вздохнуть, обдумывала его недавние слова. Как-то все пессимистично, нас везли явно не на дружеские посиделки.

От Элефа веяло морозной свежестью. И могильным хо-

лодом, от которого кровь стыла в жилах. Какое тут спать, я с него глаз всю ночь не спущу!

– Не бойтесь, я не кусаюсь.

Элеф улыбнулся, не поворачивая головы.

– Спорное утверждение! Особенно на фоне обескровленных трупов, которые пару часов назад скинули в реку.

– Я к ним не притронулся.

– Еще скажите, что вы не вампир!

– Туше! – Он специально, чтобы попугать, отрастил клыки. – Моя раса очевидна.

Заерзав на сиденье, вжалась в мягкую обивку. По сравнению с прежним экипажем – комфорт-класс. И ход мягкий, будто на автомобиле едем. То ли вампиры опережают людей в развитии технологий, то ли меня специально запихнули в колымагу, недостойную особы моего происхождения. Сомневаюсь, будто невеста такого уровня путешествовала на условной малолитражке пятидесятых годов. А вот если заранее знать, что до жениха она не доедет, родных не опозорит...

– Не нужно меня бояться, я ваш друг.

Элеф повернулся ко мне, попытался взять за руку, чем едва не довел до сердечного приступа сразу двух женщин.

– Молитва, прочитайте скорее молитву, госпожа! – в ужасе посоветовала Присси.

Наивное дитя, если бы молитвы помогали, вампиров давно не существовало. Да и не знаю я ни одной.

– Вы уж определитесь, – кое-как успокоившись, перешла в наступление, – пленница я или вольная пташка. Друзей не похищают.

– Верно, – кивнул Элеф, – их спасают. Как я вас. Или, вы надеялись силой своей красоты одолеть Гертруду и ее подручного?

По привычке огрызнулась:

– Вы издеваетесь, какая там красота! Еще скажите, что влюблены в меня по уши.

А потом вспомнила: Абигаль-то красотка.

– Нет, не влюблен, однако понимаю, почему вас считают одной из прекраснейших невест Вратии. И одной из самых знатных, к тому же. Состоять в родстве сразу с двумя королевскими домами... Вы лакомый кусочек, Абигаль!

От гастрономического сравнения покорежило. Спасибо, не облизнулся.

– А, я поняла: меня похитили из-за денег!

Ответом стала презрительная усмешка.

– Поверьте, миледи, денег у меня достаточно. У Лорда – тем более.

– Повелитель вампиров хочет на мне жениться?

Элеф сам говорил, я гарантия мира, а в давние времена политические союзы заключали с помощью браков.

– Нет.

Ничего не понимаю, какой тогда от меня толк? В жертву приносить не собираются, требовать выкуп или жениться

тоже.

– Госпожа никогда бы не оскорбила себя браком с... вашим господином, – в последний момент Присси одумалась, не стала злить собеседника.

Испугавшись собственной храбрости, она вжала голову в плечи. Поздно: Элеф уже приподнялся, навис над ней пугающей тенью.

– Ты червяк, а червяка очень легко раздавить.

– Присси, извинись немедленно! – дрожащим голосом приказала я.

Ясно ведь, что Элеф птица высокого полета, самолюбие у таких ого-го, зачем рисковать прокушенным горлом?

– В наших землях тоже обитают люди, – вампир практически касался запоздало осознавшей собственную глупость Присси, – одну служанку можно легко заменить на другую.

Набрала в грудь побольше воздуха.

– Хорошо, я прошу за нее прощения. На колени встать?

Я ведь встану: жалко дуреху.

– Не нужно, – покачал головой Элеф и вернулся на место. – Десяток ударов палками по пяткам приведут ее в чувство. Слуг надо воспитывать, напоминать, что они не ровня нам с вами.

Затаила дыхание, но вампир предпочел не раскрывать своего происхождения. Спросить? И Вратии, и о собственной родословной, о королеве, советнике... Настоящий допрос намечается! Представила в красках, как пулеметной

очередью засыпаю Элефа вопросами, и поняла: до места назначения не доеду, стану питательным завтраком.

И все же одну вещь спросить рискнула:

– Какую сделку заключила баронесса?

Это-то я имею право знать, Абигаль бы точно спросила.

– Если Лорд сочтет нужным, расскажет. На вашем месте я бы лучше задался вопросом, почему Гертруда поручила убить вас не обычному наемнику, а Охотнику. Я узнаю ему подобных по запаху: от них несет кровью, серой и травами.

– Травами? – эхом повторила я. – Почему?

– Если бы мы знали ответ, Абигаль, если бы знали!.. – качая головой, протянул Элеф и спохватился: – Вам не холодно? Люди обладают более слабым здоровьем, чем вампиры, ненароком заболеее. Хотите, я отдам вам мой плащ?

– Черный с алой подкладкой? – нервно хихикнула я.

Оказывается, в состоянии стресса я жутко болтлива.

– Темно-синий, подбитый мехом куницы. Вот этот.

Он похлопал рукой по спинке сиденья. На нем действительно что-то лежало, а я и не заметила...

– В тепле вы быстрее заснете.

Он шутит?! Заснуть рядом с ним?

– Благодарю, но я откажусь.

– Вы не станете вампиром, если возьмете что-то из моих рук. Считайте благодарностью за проявленное милосердие.

Против воли он укутал меня плащом. Мог ведь просто дать, но нет, Элефу доставляли удовольствие прикоснове-

ния, то, как я пытаюсь их избежать, мой страх, мурашки по коже.

– Пока я рядом, вы в безопасности.

– Еще одно крайне сомнительное утверждение. Где вы пропадали? Кем-то позавтракали? Вроде, для вас ночь – это, наоборот, день.

– Ох уж эти сказки! – Судя по тону, Элеф возвел очи горе. – Мы не боимся солнечного света.

– Зато серебро работает, я собственными глазами видела, – покосилась на его плечо.

Хм, новая рубашка. А сверху – сюртук. Где только успел принарядиться!

Элеф перехватил мой взгляд:

– Неприлично являться к Лорду в неряшливом виде.

– Это к тому, который собирался распять Антонеллу на алтаре?

Я устала, перенервничала, поэтому не следила за эмоциями. Сам виноват, светской беседы похитителям не полагается.

– Полагаю, вам лучше поспать, – Элеф ушел от ответа на неудобный вопрос.

Зато Присси перепугалась еще больше. Забилась в дальний угол и шепчет молитвы.

Как глаза-то слипаются! Ну ладно, раз инстинкт самосохранения у меня все равно отключен, рискну.

– Только не вздумайте ко мне прикасаться! – устроившись

на импровизированном ложе, погрозила пальцем Элефу.

– Не беспокойтесь, вашей чести ничего не угрожает, – высокопарно пообещал он.

Помедлил и с улыбкой добавил:

– У меня с собой достаточно крови, кормилец мне тоже не требуется.

* * *

– Проснитесь! Просыпайтесь же, госпожа!

Кто-то настойчиво тряс меня за плечо, заставляя вернуться в новую постылую реальность. А мне такой сон снился! В нем я снова сидела на офисной кухне с Оленькой и Надеждой Петровной, со смехом обсуждала мои приключения. Старшая коллега, разумеется, хваталась за сердце, журила: «Ну нельзя быть такой легковерной!», младшая с восхищением и завистью тянула: «Не ожидала от тебя, Потапова!»

– Нас собираются убивать? – спросила, не открывая глаз, и перевернулась на другой бок. – Если нет, пошли все к черту!

– Нет, госпожа. Просто мы приехали, и Лорд...

– Лорда тоже к черту! – бескомпромиссно заявила я.

Увы, встать мне же пришлось, даже подскочить – прикосновение острых клыков к коже подействовало как ушат ледяной воды.

– На глазах у всех, Элеф... Это слишком интимно! –

с ироничным укором прокомментировал приглушенный незнакомый голос. – Или ты собрался на ней жениться и оповещаешь нас об этом?

За вопросом последовал взрыв хохота.

Элеф шумно втянул носом воздух, мысленно досчитал до пяти и только потом ответил:

– Мой брак не в твоих интересах, Азней.

– И не в интересах Лорда, – парировал пока невидимый Азней, но шутить прекратил.

Украдкой зевнув, окончательно проснулась и вопросительно уставилась на Присси. Элефа демонстративно игнорировала – не из мести, из страха. Мало ли, какие эмоции прочту на его лице? Побуду пока страусом, зарывшим голову в песок.

– Госпожа... госпожа не может выйти в таком виде, – служанка взяла общение на себя. – Тем более к Лорду.

– Боюсь, ей придется, – вздохнул Элеф.

– Она незамужняя девица, принцесса крови! – настаивала Присси, а у самой руки от страха дрожали и лицо побелело.

Да не стоит пресловутая честь таких жертв, дойду как-нибудь в ночной рубашке. Она плотная и длинная, эротизма ни на грош. Не набросятся же на меня изголодавшиеся по ласкам вампиры, право слово! Тот же Элеф всю дорогу паинькой просидел.

– Госпожа может закутаться в мой плащ, – положил конец препирательствам мой сопровождающий и распорядил-

ся: – Служанку закройте в комнате госпожи и накормите. Я же представлю принцессу Лорду.

Дверца кареты резко распахнулась; на меня пахнуло свежим морозным воздухом. В образовавшемся проеме, широко улыбаясь, стоял брат-близнец Элефа, только на пару лет моложе. Такой же подбородок, серые глаза. Разве только родинки над губой нет, а темные волосы заплетены в косу, небрежно переброшены на грудь. И опять любовь к жабо... Точно пересмотрели «Дракулу»!

– Рад приветствовать тебя дома, брат!

Азней – узнала его по голосу – поклонился, приложив руку к груди. Сначала думала, он издевается, но Элеф воспринял высокопарное приветствие как должное. Кто же он? Точно не таинственный Лорд, раз собрался меня к нему ответить. Или, как Гарун ар-Рашид, притворяется обычным вампиром, пользуясь невежеством попаданки?

Отраженное стеклами солнце слепило глаза, пришлось заслониться от него рукой, чтобы осмотреться.

Стоп, а где мрачная готика, описанная Овсянниковой? Где колья с факелами-черепами, как с иллюстрации Билибина, где вечный сумрак, смрад, густой туман, вороны?

Стояло погожее зимнее утро. Чистое голубое небо, ничем дурным не пахнет. Вместо заброшенного замка – белоснежная постройка, напоминавшая крымские дворцы, только больше, величественнее, при этом легкая, воздушная. Возвели ее тоже не на краю обрыва, а в живописном месте

на берегу озера, хотя горы тоже присутствовали. Их белые шапки блестели на горизонте, образуя естественную защиту от нападений.

– Твои очки.

Азней любезно протянул Элефу прообраз нашей защиты от солнца, только с синими круглыми стеклами.

– Не нужно! – Вампир движением руки отверг предложенное. – Сегодня не так уж солнечно.

– Смотри! – укоризненно покачал головой Азней и убрал очки в карман. – Ты только вылечил глаза, не рисковал бы!

Сам он обходился без защиты.

– Прошу!

Элеф выбрался из экипажа и подал мне руку. Касаться его не хотелось, но пришлось. Надеюсь, обошлось без брезгливой гримасы.

Сколько же здесь вампиров!

Ступив на мощный двор, оказалась под перекрестным огнем взглядов. Жадные, порой любопытные, алчные, враждебные, они не оставили без внимания ни один сантиметр кожи. Кутаясь в плащ Элефа, ощущала себя голой. Даже хуже – выпотрошенной. А ведь я для них действительно деликатес...

– Тише! – Шепот Элефа заставил подскочить на месте. – Положите руку на мой локоть, выпрямите спину и улыбайтесь. Вы внучка одного короля, внучатая племянница другого, вы выше них.

Только вот я не Абигаль. Ладно, эту опасную тайну оставлю при себе.

Периферийным зрением видела, как из кареты выволокли упирающуюся Присси. Сердце екнуло и болезненно сжалось. Но что я могу, оставалось только положиться на слово Элефа, довериться ему.

Шаг, один, другой. Сосредоточившись на каменных ступенях высокого крыльца, топала в неизвестность.

Вазоны, смотри на вазоны, Лена! Или изучай домик. Вон какая у него галерея, башенки...

– Стой!

Мы практически добрались до двери, когда нас окликнула беловолосая пожилая вампирша. Она не могла передвигаться самостоятельно, и ее под руки вели две молодые помощницы. А еще вампирша оказалась слепой, только вот я не могла отделаться от ощущения, что видит она лучше зрячих.

Бельма глаз пугали, внутренний голос советовал бежать. Поздно: пока я колебалась, гадая, стоит ли довериться интуиции, вампирша уже поравнялась с нами.

– Элеф... Элеф Тимерус.

Она протянула морщинистую ладонь и накрыла ей лицо вампира. Тот почтительно замер, не двигался – выходит, старуха имела право на подобную фамильярность.

– Кого ты привел в наш дом? – строго спросила она и отняла руку.

– Абигаль Лорейн Тешинскую, провидица, – почтительно

ответил Элеф.

Старуха повернулась ко мне, втянула носом воздух. Отшатнулась, когда ее ладонь скользнула по телу.

– Врешь! – Обнажив пожелтевшие стертые клыки, провидица резко оттолкнула меня. – Это не Абигаль, это существо из другого мира. Кого ты привел в дом дяди, Элеф, уж не Всадницу ли смерти?

Стуча зубами, с трудом стояла на ногах, прожигаемая полным ненависти взглядом старухи. Казалось, еще мгновение, и она вцепится мне в горло. Но провидица передумала. Шикнула на провожатых и приказала отвести ее к Лорду. Зачем, догадался бы ребенок.

Глава 6

Небо перестало быть голубым. Лежавшая на моем локте рука Элефа потяжелела минимум на тонну. Казалось, я слышу, как отрастают его когти и клыки. Или у вампиров только зубы?

Гулко сглотнув, попятилась. Вопреки опасениям, пальцы Элефа не удерживали, легко соскользнули с одежды. Или это, наоборот, дурной знак?

Враждебная атмосфера сгущалась, как тучи перед грозой, ее можно было ощутить физически.

Окружена со всех сторон, бежать некуда.

Эх, почему мне не передались классические умения по-паданки! Вскочила бы на коня, вон их сколько, и унеслась в неведомую даль. Увы, ездить верхом я не умела, с животными не особо ладила, а нормативы по физкультуре с трудом сдавала на слабенькую «тройку».

Сколько голодных глаз! Кто набросится первым? Взгляд метался от одного лица к другому, избегая останавливаться на Элефе. Он молчал, провоцируя паническую атаку. Она обрушилась волной цунами, лишила воздуха и возможности соображать. Я сейчас умру! Либо от удушья, либо от остановки сердца.

– Ваш страх... – Элеф говорил тихо, но с тем же успехом мог орать. – Слова провидицы... Она никогда не ошибается,

миледи.

И? Чего ты от меня хочешь, признания?

– Может, выжила из ума? – предположил Азней.

Пропустила момент, когда он подобрался ко мне со спины, и завизжала. Аристократки точно так не делают.

Два вампира в опасной близости от моей шеи. И слова Азней, за которые можно уцепиться как за соломинку.

– Кто эта женщина? – вопрос дался мне невероятным трудом.

Вот так, Лена, давай, Абигаль не позволила бы безмолвно растерзать себя.

– Провидица Сумеречного княжества.

Элеф не спускал с меня взгляда, острого, цепкого, оставившего фантомные шрамы на теле.

Снова сглотнув, кивнула:

– Понятно. Она колдунья?

– О, Джайна обидится, очень обидится, если вы назовете ее так! – выдохнул мне в ухо Азней.

Тут нервы мои не выдержали. Развернувшись к Азнею, ухватила его за плащ и, хорошенько встряхнув, выкрикнула:

– Хватит издеваться, убивайте уже!

– Это всегда успеется, – вампир ответил мне клыкастой улыбкой. – К тому же публичными казнями ведаёт Лорд, без его приказа даже братац вас пальцем не тронет. Зубами тоже.

– Хватит паясничать, Азней, дело серьезное!

Элеф оттолкнул от меня брата и, ухватив за подборо-

док, лишив возможности отвести взгляд, задал одновременно очень простой и очень сложный вопрос:

– Кто вы?

– Эм, в двух словах не объяснить. И нас как бы тоже двое. Звучало как бред, но иного в состоянии стресса придумать не могла.

Вспомнив о Присси, взмолилась:

– Служанку не трогайте!

– Да я и вас пока не собирался.

Элеф отпустил меня, обошел кругом, внимательно рассматривая.

– По виду – Абигаль Тешинская, морока нет, но поведение действительно странное, будто вместо нее говорит необразованная челядь.

На эмоциях выдала:

– У меня диплом о высшем образовании, между прочим!

Думала, Элеф заявит, что такого не существует в природе, а то и вовсе поступит, как Алексей Орлов с Петром Третьим, чтобы потом повиниться Лорду: «Не хотел я, само получилось», а он с подчеркнутым вниманием поинтересовался:

– Какой?

Окончательно раскрыла карты:

– В вашем мире такой специальности нет.

Да что толку притворяться, меня уже раскусили.

– Тогда вас тем более нужно отвести Лорду, пока Джайна не убедила его в своих бреднях. Да, – ответил он на невы-

сказанный вопрос, – я не верю во Всадниц тьмы. Не в таких робких и забитых уж точно. На некромантку вы тоже не похожи, только они способны пересекать Юдоль ужаса. Раз так, вы принадлежите к тому же миру, что и я. Идемте!

Элеф протянул мне руку и предупредил:

– Попытка бегства приведет к смерти. Вашей и вашей служанки.

Спасибо, все еще на «вы», в книгах попаданкам «тыкают».

На этот раз пальцы Элефа обвили запястье. Мягкая железная хватка – тебе не причиняют боли, но вырваться невозможно. Я и не пыталась, плелась навстречу незавидной судьбе. Вряд ли князь, он же Лорд, окажется добреньким, такие на троне не задерживаются. Опять же я обманула его ожидания. Им нужна внучка и племянница королей, невеста герцога, а не нечто в ее оболочке.

Полагала, мы направимся к тронному залу или его подобию, но, войдя внутрь, вампир свернул в стеклянную галерею, которую видела со двора – зимний сад. Лорд – любитель орхидей, их тут множество. А еще... Решила, что у меня «белая горячка», но нет, макраме. Его тут столько, ни одной старушке не снилось: плетеные накидки на плетеных же креслах, как на даче, «ловцы снов» и прочее рукоделие. Сомневаюсь, что это покупное, у кого-то своеобразное хобби между кровопусканиями.

Элеф перехватил мой любопытный взгляд:

– Лорд утверждает, что плетение из шнуrow приводит

мысли в порядок.

Сам князь?! Хотя могла бы догадаться, чужое рукоделие тут не повесили бы. А тебе лучше бы вразумительную легенду придумать, а не на вязанных сов пялиться. Но хотелось почему-то на сов. Извернувшись, не могла отвести от них взгляда, цеплялась за такое мирное, обыденное. Вот бы остаться в зимнем саду и никуда не ходить!.. Но макраме скрылось из виду, тогда как конец моего пути неуклонно приближался. Мышцы одеревенели, Элефу приходилось меня тащить.

Перед глазами мелькали лица клыкастых придворных. Они почтительно приветствовали Элефа, кто-то что-то спрашивал, но лишь отмахивался, не скрывая раздражения. На мне его не вымещал – хватка на запястье по-прежнему не причиняла боли.

Наконец мое путешествие завершилось.

– Ждите здесь! – приказал Элеф и скрылся за дверью.

Чтобы лишний раз не думать о том, что моя песенка спета, огляделась. Неправильная какая-то комната, уютная, даже домашняя. Диванчики, кушетки со множеством подушек, мягкие кресла, ковры, этажерки – я точно в мрачном Средневековье, а не в каком-нибудь дворце восемнадцатого-девятнадцатого века? Больше походит на девятнадцатый, потому как нет вездесущий позолоты. А вот гобелены имеются: и на стене, и на подушках, и на обивке мебели. И это гостиная могущественного вампира?! Скорее, девичья комнатка

Абигаль.

И все светлое такое: бежевенькое, голубенькое, салатовое. Спасибо, без розового обошлись, а то совсем бы бояться Лорда перестала. Про «бояться» – это так, очередная истерика.

Дверь отворилась бесшумно. Случайно обернувшись, я оказалась нос к носу с очередным клоном Элефа, с той лишь поправкой, что волосы у него были чуточку светлее, а подбородок – массивнее, что, однако, не добавляло его облику грозности. Передо мной стоял студент старших курсов, максимум выпускник вуза, а вовсе не матерый политик. В облике его сквозило что-то корейское. Я о к-поп-айдолах, ну, вы поняли.

На контрасте с внешностью – брошка с черепами. И опять рубашка с жабо! Они их оптом у китайцев закупили по дешевке и теперь носят всем государством?

– Доброе утро! – тягуче поздоровался вампир и потянулся к моей руке.

Попав под гипноз его серых глаз, запоздало сообразила, чем могла обернуться подобная беспечность.

– Я подумал, иногда можно нарушать правила, – подмигнул вампир и поцеловал мои пальцы. – Теперь вы.

Не поняла:

– Я – что?

А потом как сообразила!

– Простите, ваше величество!

Неуклюже бухнулась на колени, потому как реверансам не обучена, и потянулась к царственной длани. Той, на которой поблескивал массивный перстень с гранатом. Надеюсь, Лорд простит попаданку, не велит казнить за запоздалое соблюдение правил этикета.

– Право, не надо на колени. Встаньте!

Голос – как мед. Самый настоящий инкуб! Не поддавайся, Лена, вампиры именно так жертв и заманивают.

– А теперь сядьте! – Лорд указал на диванчик.

То встаньте, то сядьте. Спасибо, не лягте и подставьте шею.

– Ко мне положено обращаться «мой лорд», – любезной просветил местный правитель и опустил в кресло в опасной близости от меня. – Остальное – для послов. Вы же не посол, миледи?

Покачала головой. Определенно, нет.

– И не Абигаль Тешинская.

Замялась:

– Ну, как сказать. Наполовину.

– То есть? – поднял брови Лорд.

– Тело ее, разум – мой.

Сказала и поняла: конец тебе, Лена Потапова!

– Такого не бывает, – глаза Лорда потемнели. – Зачем вы лжете?

Из глаз брызнули слезы. Вытерев их кулаком, экспрессивно выпалила:

– Хорошо, я Всадница смерти, паладин ужаса, призрак отца Гамлета. Короче, сожгите ведьму. То есть выпейте, у вас ведь через обескровливание убивают.

– Сколько эмоций!

Ему бы возмутиться, разозлиться, а не в ладоши с благодостной улыбкой хлопать.

– Убивают у нас по-разному, но чужую вину на себя точно брать не стоит. Провидица напугала вас. Порой она и меня пугает, – будто по секрету признался Лорд. – Человеческий разум и вовсе хрупок. Подпитываемый рассказами о преступлениях детей Сумрака, он частенько оставляет владельцев. Однако вы не кажетесь сумасшедшей, хотя ваши речи... Ну да установить вашу личность просто – по запаху. Его невозможно подделать, даже самый умелый колдун не наделит свое творение чужими особенностями. Мне потребуется ваша вещь. Подойдет любая из тех, что была при вас во время помолвки: обеты давала настоящая Абигаль Тешинская. Запах с нее сравнят с запахом на вашей сорочке и вашем собственным без одежды, и мы узнаем ответ.

Меньше всего я ожидала, что Лорд выбросит руку вперед и ухватит меня за горло. Не прошло и мгновения, как я беспомощно перебирала ногами в воздухе, отчаянно глотая воздух ртом.

– Вздумала играть с нами, девочка?

От шипящего шепота Лорда, равно как от его алых глаз и отросших клыков резко захотелось уверовать во всех бо-

гов сразу, потому что только они могли спасти от неминуемой расправы. Вот тебе бы и нежный, сладкий мальчик! Уж сколько раз твердили миру: не суди по внешности! Во главе государства априори не мог стоять несмышлениш. Лорд всего лишь менял маски, а еще пользовался дарованной расой молоджавостью.

– Тебя наняла Гертруда? Говори!

Замычала, знаками пытаюсь дать понять, что говорить в моем положении крайне затруднительно.

– Куда подевалась настоящая Абигаль Тешинская? Как ты приняла ее облик, заполучила ее голос? С помощью Сольвейг?

Лорд брезгливо отшвырнул меня. Спасибо, на диванчик, а не приложил головой об стену.

Во время полета плащ Элефа слетел, рубашка задралась, обнажив... Нет, не то самое, всего лишь щиколотки. Хотя даже полная нагота казалась бы сущим пустяком по сравнению с оскалившимся венценосным вампиром.

– Говори, человеческое отродье, или отправишься вслед за своей госпожой!

Вжавшись в спинку дивана, мотала головой. По щекам текли слезы. Крепкая задним умом, поняла, что не стоило говорить про попаданку. Местные фэнтези не читают, сочувствием вряд ли проникнутся. Стояла бы на том, что провидица обозналась, гордо надумала щеки, изображая Абигаль. Запах-то на мне ее – отчего-то не сомневалась, что испыта-

ние бы прошла.

– Она такая же жертва Гертруды, как и мы. Полно, мой лорд, девушка и так настрадалась. По наущению Гертруды ее хотел убить Охотник.

Спасение пришло в лице Элефа. Он смело встал между мной и Лордом, словно собираясь вступить с ним в противоборство. Внешне расслаблен, спокоен, но я убедилась, вампиры мастерски скрывали истинные намерения.

– Охотник? – нахмурился Лорд, однако клыки убрал. – Ты уверен?

– Видел и слышал собственными глазами. Гертруда считала ее принцессой Тешинской, сомневаюсь, будто покойная интриганка ошиблась. Она планировала выставить убийцами нас.

– Это в ее духе! – буркнул Лорд и опустился в кресло, широко расставив ноги.

Никакого почтения к женщине!

– И все же меня тревожит Сольвейг. Тревожит с того самого дня, как пропала моя сестра.

– Мы делаем все, что можем, мой лорд, но...

– Вы не найдете ее, пока Сафия этого не захочет, – покачал головой Лорд. Он окончательно успокоился, погрузился в состояние меланхолической задумчивости. – Чем больше я думаю обо всем этом, тем больше склоняюсь к тому, что она сбежала, ее никто не похищал.

– Полагаю, – покосившись на меня, вполголоса заметил

Элеф, – лучшим исходом для вас, мой лорд, стало, если бы Сафия умерла. Она старше вас и могла бы претендовать на престол...

– Всего на пару минут. К тому же она женщина, Сумеречным княжеством никогда не правили женщины, это противоестественно!

– Позвольте высказать свои предположения, мой лорд. Сафия где-то во Вратии, затаилась в свите короля и новой королевы. Недаром наши беды начались вскоре после их свадьбы.

– С назначения нового советника, – поправил Лорд. – Прежде монархи Вратии сосуществовали с нами в хрупком мире.

– Какое совпадение, меня тоже хотели убить по приказу советника! – сипло подала голос с дивана.

Решила быть Абигаль, так будь ей! Она явно не тихая мышка из бухгалтерии, дочь самого герцога, без пяти минут королева чего-то там. Мы почти на равных с Лордом, ну почти.

Вампиры переглянулись. Лорд взглядом спросил Элефа: «Это правда?», тот кивнул.

– И все же проверь ее запах, – местный князь по-прежнему не доверял мне. – Мне доложили, она сердобольно обработала твою рану... Сделай ты, тебе, дядя, я полностью доверяю.

То есть мне перед ним?.. Я не такая, я только по любви

могу, большой и чистой, и то в темноте.

– Всего лишь формальность, вам нечего бояться.

Элеф галантно подал мне руку.

– Ну да, всего лишь потеряю девичью честь.

– Заверяю, она останется с вами. Мне достаточно плечика или запястья.

Элеф широко улыбнулся, вероятно, демонстрируя свое дружелюбие. Без клыков – нелишне после пережитого мной стресса.

Ладно, если другого способа нет... Ну провидица, ну Ванга на минималках, чтоб тебя радикулит скрутил!

Под пристальным взглядом Лорда мы отошли к окну. Не разрывая со мной зрительного контакта, Элеф потянулся к завязкам моей ночной рубашки. Обманул! Чего еще следовало ждать от вампира! Рубашку успела подхватить, удержать на уровне талии, а вот верхние стратегические места предстали во всем великолепии.

И пощечину не дашь: ткань придется отпустить.

– Человеческие женщины так забавно краснеют, – прокомментировал со своего места Лорд.

Элеф не ответил. Его действия напоминали сексуальные игры извращенца: сначала он понюхал рубашку в районе подмышек, затем уткнулся носом чуть ниже ключицы... Прикосновения вампира отзывались дрожью, смесью стыда, гнева и отвращения. И все же в них не было ни грамма эротизма хотя бы потому, что грудь Элефа не волновала вовсе.

– Оба запаха сходятся, – спустя целую вечность доложил он и разрешил прикрыться. – Но, на всякий случай, наведаюсь к служанке, сличу. Она много времени проводила с госпожой, если их две, как утверждает провидица, то на ее коже сохранились оба.

– Неужели Джайна ошиблась? – разочарованно покачал головой Лорд.

Какой он, однако, кровожадный, хотел употребить меня на колбасу.

Однако причина его недовольства заключалась в другом: ему не хотелось извиняться. Даже не так: ему не хотелось улаживать очередной конфликт между людьми и вампирами, возникший из-за слов провидицы. Это у нас я Лена Потапова, плюнул, отдал ног, ничего не будет, а тут война, не простому бухгалтеру нахамили.

– Прошу простить мою грубость, – голос Лорда сочился патокой. – Видимо, с годами внутренний взор провидицы утратил ясность. Вы претерпели неудобство по моей вине...

– Неудобство? – обиженно оборвала его на полуслове. – Меня чуть не убили, публично раздели, а вы – неудобство? Да мой будущий муж вас в порошок сотрет, уничтожит!

Переигрывала, но лучше так, чем размазывать нюни по лицу. Если уж суждено застрять в этом мире, то не пешкой.

– Едва ли, – Лорд ответил снисходительной улыбкой. – Однако мне не хотелось бы кровопролития, оно не выгодно ни нам, ни Унгии. Поэтому еще раз приношу вам свои глуп-

бочайшие извинения.

– То есть я могу ехать дальше, к жениху?

На деле – банально сбежать из вампирского логова.

– Увы! – развел руками Лорд. – Временно вы моя пленница. Почетная пленница, которую обеспечат всем необходимым.

– Насколько – временно? – нахмурилась я и подобрала плащ Элефа, закуталась в него по подбородок.

– Это зависит не от меня. Как только Вратия, Унгрия и Эгландия передумают заключать союз против вампиров, откажутся от услуг темных алхимиков и артефакторов, так сразу. Если вам что-нибудь понадобится, например, переговорить со мной, отправить письмо родителям, организовать переговоры, обращайтесь к Элефу. Дядя охотно выполнит любую вашу просьбу. Почти любую, – счел нужным подчеркнуть Лорд и второй раз за час прикоснулся губами к моей руке.

Меня будто бы поцеловала смерть. Хотя почти так оно и было.

Глава 7

При иных обстоятельствах я сочла бы комнату, в которой меня разместили, уютной. Тканевые обои в цветочек, мебельный гарнитур со светлой обивкой, секретер, ширма с изображением горного пейзажа. Схожие виды, только гравюры, висели на стенах – это тебе не «лучшая комната» помещицкой усадьбы, где меня едва не убили! Даже собственная умывальная имелась, с забавной чугунной ванной. Правда, наполнялась она старым дедовским способом, с той лишь разницей, что воду подогревали на месте. Я в детали не вникала, бытом ведала Присси, судя по всему, хорошо знакомая с данной системой. На мою долю выпало думать. А еще – разбирать вещи, любезно купленные для Абигаль по приказу Лорда. Их доставили сразу после завтрака – весьма кстати, потому как коротать дни в плаще и ночной рубашке не хотелось.

– Сколько тут всего, госпожа!

Глаза Присси влажно блестели. Позабыв о страхе перед вампирами, она с детским восторгом развешивала вещи на крышке сундука.

– Чулки, шелковые чулки! А еще шерстяные, с подвязками!

Еще бы инструкцию приложили, как их носить.

– Панталоны. – Тут щеки Присси залило румянцем. – Хо-

рошо, матушка ваша не видит!

– А что не так? – нахмурилась я и потянулась, чтобы рассмотреть поближе.

Конструкция «прощай стыд и молодость», то есть длинные, чуть ли не до колен, зато с пикантным разрезом на завязочках.

– Так от мужчины же, нельзя. Если прознают, сочтут обесчещенной.

– А сшиты они так, чтобы удобнее было бесчестить? – хмыкнула я, изучая крайне оригинальную конструкцию из двух половинок на тесемочке.

Спросила, а потом вспомнила: именно так раньше и шили. Для повышения рождаемости.

Присси не ответила: ее внимание привлек зеленый сверток.

– Книга! – разочарованно протянула она, развязав бечевку. – И дешевая какая, даже без кожаного корешка.

Заинтересовавшись, отложила в сторону нижнее белье... и обомлела. Присси с презрением рассматривала книгу из нашего времени, на офсетной бумаге, с яркой и немного аляповатой картинкой на обложке. Но больше всего меня удивило имя на обложке – Олеся Овсянникова.

– Дай сюда!

Вырвала книгу из рук служанки и, потеряв интерес к прочим богатствам сундука, уселась в кресле. Руки дрожали, я одновременно с упоением и недоверием шелестела страни-

цами.

Роман новый, я его еще не читала, но то здесь, то там мелькали знакомые названия: Вратия, Эгландия, Унгрия. Судя по аннотации, книга повествовала об истории любви моего жениха... вовсе не ко мне. Я несколько раз проверила, ли стала – об Абигаль поминали лишь вскользь, как... об умершей. Якобы Руперт долго не мог оправиться от безвременной кончины первой жены, то есть меня, убитой по приказу кровожадного князя вампиров, вступил в некий орден по борьбе с ними, где и познакомился со своей нареченной.

Нахмурилась. Это все, конечно, прекрасно, но роль мертвой, пусть и любимой жены меня не привлекала. С другой стороны, книгу Олеси можно использовать как путеводитель. Скверный, грешащий неточностями, но помогавший разобраться в окружающем мире. Мне важно выучить географию, разобраться с родственными связями, а для остального природой даны глаза и уши.

– Где она? Я хочу ее видеть!

Пока я гадала, кто и зачем подарил мне книгу, за дверьми моей роскошной тюрьмы разгорелись нешуточные страсти. Некая дама рвалась внутрь, а стража ее не пускала.

– Прочь, именем лорда Тимеруса! Я узнаю, кого он прячет.

Двери распахнулись, впустив величественную блондинку в алом декольтированном платье. Несмотря на прохладу, камин не централизованное отопление, казалось, она со-

всем не мерзла. Обнаженные руки незнакомки были усыпаны бриллиантами, прежде я столько не видела: и в кольцах, и на браслетах. Зато в ушах и на шее пусто, чтобы не переборщить, только к лифу приколата перламутровая брошка в виде черепа. Она казалась вещью из другого мира, слишком дешевой на фоне прочих украшений.

– Человек! – остановившись в дверях, презрительно протянула блондинка.

Верхняя губа приподнялась, обнажив острые клыки.

Присси среагировала мгновенно – заслонила меня собой.

– Я не пью сомнительной крови. Откуда мне знать, чем ты больна? – отреагировала на ее движение вампириша и, подхватив полупрозрачный шифоновый шлейф, уселась на диван, закинув ногу на ногу.

Фиолетовые глаза с интересом изучали меня, оценивали. Ощущала себя рабыней на рынке.

– Милое личико, светлая кожа – как банально! – разочарованно протянула она. – Грудь у служанки получше будет. Да-а, испортился вкус у Лорда, раз он опустился до такого. Или ты искусна в любви? Говорят, самые острые ощущения мужчины получают именно с человеческими девицами. Жаль, постельные игры длятся недолго: вы слишком слабосильны. Вот и ты скоро переедешь отсюда к кормильцам. На моей памяти, а живу я долго, ни один человек или человечка не задерживались в фаворитах, все становились пищей.

Меня передернуло от цинизма ее слов и обрисованной

мрачной перспективы.

– Вы ошиблись, – смело встала перед вампиршей. – Я не фаворитка Лорда.

– Естественно, нет! – отмахнулась она. – Для фаворитки ты слишком бесцветна. Он пользуется тобой со скуки, пока не обзаведется новой возлюбленной. Говорят, – в глазах ее снова зажегся огонек, – ты родственница Гертруды.

– Возможно, – уклончиво ответила я.

Интересно, если вампирша нападет, стража придет на помощь? А если придет, успеет ли? И кто эта надутая дамочка? Она поминала лорда Тимеруса – это фамилия Элефа. Его сестра? Или и вовсе сестра князя, не та, старшая, которая пропала, а младшая. Если я правильно поняла, у Лорда, Элефа и Азнея одна фамилия на всех, что логично.

– Утверждают, – вампирша провела языком по верхней губе; голос ее сладострастно вибрировал, – ее убили на твоих глазах. Какое удовольствие, как я тебе завидую – наслаждаться видом крови, ее запахом. Это лучше, чем близость с мужчиной!

«Извращенка!» – переглянувшись, одновременно подумали мы с Присси. С другой стороны, что взять с вампирши? Надо бы обзавестись кочергой или иным средством защиты, чтобы блондинка не реализовала свои гастрономические фантазии за мой счет. Она может сколько угодно говорить, что не пьет людей без санитарной книжки, но трепещущие ноздри и блуждающая улыбка выдавали ее с головой.

– Не повтори ошибок своей родственницы, человечка!

Блондинка поднялась, заставив меня попятиться к камину, к спасительной кочерге.

– Она думала перехитрить Элефа.

– Каким образом? – сипло спросила я.

Удачный момент прояснить хоть одну тайну.

– Клялась в верности Лорду и шпионила на Охотников, – лицо блондинки исказила презрительная гримаса. – Утверждала, будто нашла пропавшую госпожу, а сама помогала вратийцам уничтожать нас, выставлять безжалостными убийцами. Но кара всегда настигает виновного, помни об этом, человечка!

– Тебе надлежит обращаться к ней «миледи»! – наполнил комнату гневный голос Элефа. – А то и вовсе «ваше высочество». Что ты здесь делаешь, кто разрешил тебе прийти?

– Вот, – блондинка развернулась к нему с невинной улыбкой, – решила взглянуть на причуду Лорда. Прежде он не делил ложе с человеческими женщинами.

– Он и не делит, – заскрежетал зубами Элеф.

Ба, да он в ярости, вон как щерится! И не на меня, слава богу!

– Тогда зачем было ее красть, помещать сюда? – растерянно спросила вампирша.

– Не твоего ума дело. Ты рискуешь, Камилла, – серые глаза Элефа стали темнее тучи. – Я крайне недоволен, еще немного, и ты лишишься моей милости. Кем ты себя возо-

мнила, моей женой?

Камилла пристыженно опустила глаза, присела в реверансе:

– Милорд...

– Прочь! – взмахом руки выпроводил ее Элеф, не удостоив взглядом.

Злорадно усмехнулась. Так тебе и надо! Сама любовница, фаворитка, а ведешь себя как наследница престола. Вот возьмет Элеф и отберет бриллианты! Или она их на себе, как восточная женщина, носит? Мол, в любой момент могут выгнать в чем была, а тут миллионы всегда под рукой.

Камилла закусила нижнюю губу, бросила на меня косой злобный взгляд. Последующего я не ожидала, хотя могла бы догадаться, блондинка отыграется на слабых.

Человеческий взгляд не поспел за движениями вампирши. И ведь фасон платья не помешал! Только вот Камилла вцепилась не в меня – в Присси. Пальцы с длинными ногтями, такие и за когти сойдут, вонзились в плечи. Острые клыки чуть прикусили кожу на шее, не до крови, но пусть ее – пара пустяков.

– Посмотрим, насколько тебе дорога жизнь служанки! – прошипела Камилла.

Бледную как полотно Присси била крупная дрожь, лицо перекосило от ужаса. В глазах застыла молчаливая мольба. Только что мне делать, Камилла требований не выдвигала.

– Отпусти ее! – потребовал мрачный Элеф.

– Полно, – мотнула головой Камилла, – маленький десерт мне не повредит.

И вонзила зубы в шею несчастной Присси.

Тут меня переключило. Продемонстрировав нечеловеческую прыть, ухватила кочергу и от души приложила Камиллу:

– Отпусти ее, кровососка!

От изрядно потрепанной любовницы – та не ожидала подобного напора от «еды» – меня оттащил Элеф. Недолго думая, попыталась огреть кочергой и его, но вампир отобрал ее и зашвырнул подальше – от соблазна повторить нападение. Но своего я добились: Присси обрела свободу. По счастью, укус оказался просто проколом, никто кровь из нее не пил.

– Она ее обратила? – тяжело дыша, не задумываясь над тем, как меня накажут, спросила Элефа.

Он все еще крепко прижимал меня к твердой груди, к редко бьющемуся сердцу. Выражения лица не видела, да и как, если запрокину голову, ударю его в нос или в подбородок. Хватит уже, намахалась!

– Нет, – с подозрительной запинкой ответил Элеф.

Сообразив, что выполнила программу максимум, Камилла тихо, без напоминаний и пожеланий доброго пути, выскользнула за дверь. А я осталась. Вернее, остались мы с Присси. Только вот пострадавшая служанка отныне в безопасности, чего не скажешь обо мне.

Эм, мое лицо несколько выше! Или он примеривается, ку-

да укусить? Потом сообразила: часто вздымающаяся женская грудь сверху смотрится привлекательно, гораздо привлекательнее лица. А если ее прикрывает только ночная рубашка...

– Я не собираюсь становиться вашей любовницей! – сразу обозначила свою позицию.

– Этого и не требуется, у вас есть жених.

Элеф наконец отпустил меня, кивнул на сундук:

– А еще у вас довольно одежды. Или вы, на зло Лорду, надумали простудиться? Представляю, какая истерика поднимется при вратийском дворе: вампиры уморили холодом принцессу!

Он состроил гримасу и опустился туда, где пару минут назад сидела Камилла.

– Почему принцессу-то? Я всего лишь графиня, пусть и дочь герцога.

– Как, – изумился Элеф, – вы не знаете законов собственной страны? Внуки и правнуки монархов Вратии издревле именуются принцами или принцессами крови. По отцу вы восходите к Эдмону Плешивому, деду Генриха Бездетного и вашего отца. Ваша мать и вовсе сестра Людвигу Шестому Эглантского. Увы, ваши дети от герцога Унгерского принцами крови Вратии считаться не будут. Что, полагаю, вас мало расстроит, ведь вы выйдете замуж за племянника Людвигу, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ясно, чем-то напоминает систему Дома Романовых.

Однако занятные у королей прозвища и, главное, говорящие. Значит, у нынешнего короля Вратии детей нет... Интересно, кто там претендент на престол, не потому ли меня хотели убить, что я тоже в списке? Мало того, эту корону по праву мужа может получить тот самый герцог Унгерский, значительно расширив свои владения. Кому такое понравится?

– Разумеется, я все это знаю, – напустила на себя важный вид. – Но пережитое мной потрясение...

– Выходка Камиллы тоже вывела меня из себя. Я направился к вам, чтобы сделать подарок. Уверен, он скрасит ваши будни. Как, – Элеф склонил голову к правому плечу, – не надумали написать жениху?

Тяжко вздохнула и развела руками. Сама искоса поглядывала на Присси. Спряталась за сундук, прижимает ладонь к щеке. Надеюсь, Элеф не соврал, и я не останусь один на один с новообращенной голодной вампиршей.

– Уверен, – сдержанно улыбнулся родственник Лорда, – с моим подарком решиться на это будет проще.

С этими словами он обернулся к двери, крикнул:

– Заносите!

Слуги втащили в комнату укрытый тканью прямоугольник почти с человеческий рост.

– Трофей, – прокомментировал Элеф. – Его захватили во время стычки с людьми Унгерского еще в прошлом месяце. Сегодня утром я вдруг вспомнил о нем, решил преподнести

вам.

По щечку пальцев с прямоугольника сдернули ткань. Под ней оказался мужской портрет в позолоченной раме.

– Везли в замок из мастерской живописца. Это ваш кузен и будущий супруг, герцог Руперт Унгерский. Уверен, в силу родства, вы заочно знакомы с ним с детства. Если проявите благоразумие, сумеете осязать живую в самое ближайшее время.

Нахмурившись, вглядывалась в черты того, с кем меня обручили. Точнее, Абигаль. Ладно, меня, потому как мы отныне одно и то же. Нет, я, конечно, знала, что это брак по расчету, но не настолько же! Руперт даже отдаленно не походил на прекрасного принца. Ни юности, ни красоты. А у Олеси опять все по-другому! В эпизоде книги, которую жадно ли- стала меньше получаса назад, он представал перед читателем импозантным мужчиной лет тридцати. Тут из импозантного только наряд, дорогой, не спорю. Остальное... Кривые ноги в белоснежных чулках, двойной подбородок, оттопыренная мясистая нижняя губа, надменные глаза, большой острый нос. И это художник еще польстил своей модели. Живописцы всегда льстили, чтобы им заплатили. Про возраст вообще молчу. Несмотря на то, что мы двоюродные брат и сестра, жених годился мне в отцы, если вообще не в деда.

На портрете герцог не первой свежести стоял возле письменного стояла и указывал на разложенную на нем карту. За его спиной висели какие-то знамена и герб в виде пронзаю-

щего щит единорога. Написано все без блеска, без огонька, не шедевр мировой живописи.

– Что, не нравится? – ядовито прокомментировал наблюдавший за тем, как я изучаю портрет, Элеф.

– Нет.

Абигаль тоже бы врать не стала. Кому он может понравиться, покойной баронессе?

– Зато он богат и знатен. Люди ценят в мужьях и женах именно это.

– А у вас будто не так? – раздраженноотреагировала на «шпильку».

– По-разному, – уклончиво ответил Элеф, – но жених и невеста по крайней мере смотрятся гармонично. В силу особенностей старения, даже большая разница в возрасте почти незаметна.

– Сколько ему? – пренебрежительно указала плечом на портрет и, предупредив напрашивающийся вопрос, пояснила: – Прежде я мало интересовалась родственниками матушки, редко видела их. Знала только, что кузен Руперт значительно старше меня.

– Пусть останется сюрпризом. Скажу лишь, что это вторая попытка герцога устроить судьбу своего королевства. В Унгии вас поджидает падчерица, примерно ваша ровесница. Единственный наследник герцога скончался несколькими годами ранее, и он надеется, что вы с лихвой восполните эту потерю.

Прекрасно, просто прекрасно! Мешок с песком вместо жениха, взрослая падчерица и обязанности племенной кобылы! Прежнюю укатали – Элеф не упоминал, но герцогиня наверняка скончалась.

– И сколько же у него еще было... потерь?

С каждой минутой мое настроение портилось все больше. Не хочу в Унгрию, лучше остаться здесь, чем к герцогу-кривоножке! Даже в виде Лены Потаповой я бы на него не польстилась. Сразу видно, упрямый, надменный, злой и глупый. И это в дополнение к внешности!

– Пять: две девочки и три мальчика. Последний забрал к Создателю вашу предшественницу. На редкость несчастливая судьба!

Не поспоришь, я на ее фоне – жалующая на мелкий жемчуг особа.

– Сделайте милость, велите унести его, милорд, – указала на портрет суженного. – Он вряд ли может кого-то на что-то вдохновить.

– Тогда придется сжечь: ни мне, ни Лорду картина тоже не нужна.

На здоровье, мировое искусство не обеднеет.

– А теперь, с вашего позволения, – изобразила нечто вроде реверанса, – позвольте мне переодеться. Как раз доставили купленные для меня вещи...

– Всенепременно, как только объясните, что это такое и как оно к вам попало.

Проследила взглядом за указующим перстом Элефа – его заинтересовала книга. Книга из нашего мира.

– Достала из сундука среди прочих вещей. Разве не ваши люди, точнее, нелюди, ее туда положили?

– Я склонен полагать, что люди как раз были ваши, – мрачно усмехнулся Элеф.

Поднявшись с дивана, он обогнул меня, брезгливо поднял и пролистнул томик.

– Непонятный язык... Шифровка?

Элеф обернулся ко мне. Пальцы с силой сжимали обложку, еще немного, и треснет, порвется.

– Вы крайне подозрительны, миледи. – Не мигая, он смотрел мне прямо в глаза. – Может статься, я проявил излишнюю беспечность, не поверив провидице. Решил проверить, велел доставить портрет... Вы выдали себя, настоящая Аби-галь Тешинская не говорит, не ведет себя так, как вы. И уж точно не расспрашивала бы меня о принцессах крови, собственной родне и детях жениха. Так кто же вы на самом деле и как попали в тело Аби-галь?

Глава 8

Меня не покидало чувство дежавю. Только вчера Лорд допрашивал на ту же тему, и вот опять!

В горле резко пересохло, в животе заурчало. Не от голода – от страха. Съежившись, прикинула, успею ли увернуться, если Элеф бросится на меня. Вряд ли. И кочерга далеко... Оставалась слабая надежда на Присси, но той самой требовалась помощь. После нападения Камиллы она пребывала в полуобморочном состоянии, то тряслась, то молилась. Хотя бы в вампира не превратилась. Впрочем, я понятия не имею, как именно в них превращаются, каковы симптомы.

Требовалось собраться с мыслями, продумать более правдоподобное (не для меня, для вампиров) объяснение, и я проблеяла:

– Можно мне воды?

Пить, конечно, хотелось, но в большей степени это тест: подаст или сразу начнет душить? Подал. Отдал нарочито медленно, не делая резких движений. Но это ничего не значит, хищник перед нападением усыпляет бдительность жертвы.

Сделала глоток и едва не поперхнулась. Элеф заботливо похлопал по спине и предупредительно заверил:

– По характеру я несколько отличаюсь от Лорда, предпочитаю другие методы.

– Это радует, – пробормотала я и кое-как допила воду.

Жаль, Элеф не потрудился разъяснить свое «несколько», вдруг я рано выдохнула?

Взгляд колючий, чувствуешь себя обнаженной. Вернее, освежеванной, потому как интерес Элефа ничего общего с вожделением не имел.

Если сейчас скрипнет пол, закричу – настолько взвинчены нервы.

Лена, успокойся, паническая атака тебе не подружка! Таблеток нет, воду ты уже выпила, испробуй другой проверенный способ. Сцепила пальцы в замок. Увы, дрожь в мышцах никуда не делась. Может, попросить еще воды? Опасно, я и так слишком долго медлю с ответом. Судя по обрывкам разговоров, обстановка в княжестве нервная, лучше не провоцировать. Придется повторно озвучить правду и понадеяться на то, что пророчество Камиллы не сбудется. На месте Лорда я пришла бы в неопишное бешенство. Еще бы, вместо принцессы крови подсунули неведому зверушку, не представляющую ни политической, ни брачной ценности. Таковую не то что на корм, на бескозырки порвешь: чудесный план сорвала.

– А вы мне поверите? – спросила, заранее уверенная в отрицательном ответе.

Элеф ответил честно:

– Попытаюсь.

И предложил сесть:

– Разговор явно предстоит долгий.

Разговор – это хорошо, потому как предполагает совместное общение, а не монолог прокурора.

– Ох, госпожа, – пискнула из своего угла Присси, – молитесь, только Создатель нам поможет!

– Это вряд ли! – криво усмехнулся Элеф. – Я вспомнил, что забыл обыскать тебя – досадная ошибка. Книгу пронесла ты?

– Как... какую книгу?

Глаза Присси сделались круглыми от ужаса. Кажется, кто-то сейчас упадет в обморок. И это не я. Стойкие мы, земные барышни! Хотелось бы потерять сознание, чтобы избежать ответов на неприятные вопросы, но не получалось.

– Вот эту.

Элеф помахал в воздухе томиком Олеси.

– Предупреждаю, – он двинулся к ней, мрачный, как грозовая туча, – если надумаешь лгать...

– Создателем клянусь, сегодня впервые увидела! – Присси несколько раз повторила ритуальный знак; на лице – ни кровинки. – Не было такого в вещах госпожи. Да и откуда, милорд, госпожа – знатная дама, если бы и везла с собой книги, но приличествующие статусу.

То есть кожаные, с камнями.

Впервые задумалась: а любила ли Абигаль чтение? Она явно грамотная, иначе бы вампиры не требовали от нее писем, но вполне могла оказаться прелестной дурочкой, пре-

успевшей лишь в вышивании и молитвах.

– И все-таки она здесь. Вы пронесли ее с собой?

Крутнувшись на пятках, Элеф очутился лицом к лицу со мной. Ойкнув от неожиданности, пошатнулась, уцепившись за крышку сундука.

Книгу я брала, но другую. Она сгнула вместе с остальными вещами. Не удивлюсь, если потом всплывет на «Авито».

– Ясно, не вы.

Пусть я ничего не ответила, Элеф прочитал все, что нужно, по глазам.

– Накиньте!

Он потянулся к шали, кокетливо свешивавшейся из сундука. Рука едва не задела меня, когда Элеф выпрямился, плечо оказалось в опасной близости от лица, в каком-то сантиметре.

В нос ударил уже знакомый запах лимонника, смешанный с чуть сладковатым сандалом. Последний контрастировал с холодной кожей вампира, раскрывался особенно ярко. А от меня наверняка разит потом...

– Тут прохладно, не желаю пустых обвинений.

На мгновение перестала дышать, когда Элеф закутал меня в шаль. Скользнувшие по шее пальцы породили волну паники.

Злилась на себя. По почему «замри», почему не «беги»? Однако я отреагировала на стресс, как отреагировала. К счастью, Элеф не собирался кусать или душить.

– Сп-п-пасибо! – закашлявшись, поблагодарила я.

Нежданная забота дарила хрупкую надежду на благоприятный исход. Тот же Лорд сразу ударил.

– Пошла прочь!

Обернувшись к Присси, Элеф указал на дверь.

– Мужайтесь, госпожа, Создатель с вами!

Служанка покорно попятилась к двери. Наверняка радовалась, что выбралась из клетки. Хотя по ту сторону двери тоже вампиры – хрен редьки не слаще.

– Эй, – обращаясь к часовым, крикнул Элеф, – выпустите ее! Обыщите, а после отведите к лекарю.

Дверь отворилась, и один из вампиров в кожаном нагруднике поверх черной формы ловко ухватил Присси за предплечье и уволок в неизвестность.

Вот я и осталась одна. От Присси, конечно, толку никакого, но без нее совсем жутко.

Ладно, Элеф не маньяк, попробуем провести переговоры.

– Присядем?

Элеф первым сел на диван. Книгу Олеси он забрал с собой, придавил ладонью к обивке, словно опасался, что я попытаюсь отнять.

– Сюда, ко мне, – легкая саркастическая улыбка тронула его губы, когда я попыталась устроиться в кресле. – Я хочу видеть и слышать ваше дыхание.

– И держать под контролем?

– Не без этого, – кивнул Элеф. – Вы полностью в моей

власти.

Он откинулся на спинку дивана, устроился полубоком, опершись одной рукой о подлокотник. Мне досталось место в ногах – символично.

– Итак? – Взгляд предельно серьезных серых глаз обратился на меня. – Начнем с книги. Она тревожит меня больше всего.

– Напрасно, вдруг я шпионка?

Ощущая крайнюю скованность, заерзала на обивке, попытавшись максимально увеличить разделявшее меня с вампиром расстояние.

– Вряд ли. Для шпионки вы слишком глупы.

– А вдруг? – из ослиного упрямства настаивала я. – Я девица образованная.

– Тут требуется образование иного рода, хитрость, изворотливость. Вы же мечетесь как крыса на тонущем корабле. До Гертруды вам далеко.

И слава богу!

– Но раз уж вы сами затронули эту тему, какого рода образование вы получили?

Принялась загибать пальцы:

– Десять лет в школе, потом пять в университете. По-вашему, я счетовод, только еще в законах разбираюсь.

– Вас учили не дома? – Мне удалось удивить Элефа, он аж приподнялся. – Еще и серьезным наукам? Определенно, вы не Абигаль Тешинская. И не аристократка.

Передернула плечами от холода:

– Я и не претендую. Отец – врач, мама – учительница.

– А муж?

Поморщилась: волей-неволей Элеф наступил на больную мозоль.

– Я не замужем. Сама зарабатываю на жизнь, если вас это интересует.

– Почему?

– Уродина, потому что, – ответила резче, чем следовало. – Жирная корова. Еще и старая.

– Боюсь, я гораздо старше, – неожиданно ободряюще улыбнулся Элеф. – Дело не в возрасте или красоте, дело в приданом. Как ваше настоящее имя?

– Елена. Можно просто Лена. Елена Потапова.

– Елена... – Элеф пару раз повторил мое имя, словно пробовал на вкус. – Вас специально назвали как служанку? Нет, мне не нравится, Абигаль гораздо лучше. Так как вы, толстушка, дочь врача тридцати двух человеческих лет, очутились в чужом теле? В ходе ритуала? Полагаю, мечтали помолодеть, чтобы при отсутствии приданного попытаться выйти замуж.

Он снисходительно посматривал на меня, сверху вниз. Я словно перенеслась в прошлое, очутилась на свидании с другим очередного кавалера Олечки. Они реагировали на меня точно так же, с презрением и жалостью. Мол, на что ты еще надеешься, уползай в свою бухгалтерию, к своим книжкам,

заколотись в гробу и не мешай людям жить.

– Вовсе нет! – Щеки пылали от стыда и возмущения. – Я совсем не хочу замуж!

– Все хотят, – безапелляционно заявил Элеф. – Такова уж женская природа.

– Считайте, как хотите, но омолаживающий ритуал я не проводила. Я хотела... путешествовать. В нашем мире каждый человек имеет право на двадцать восемь дней оплаченного отдыха. Я увидела объявление, что можно попасть в книгу, в ту самую которую вы держите в руках, – в очередной раз чуточку приврала, но общей картины это не меняло. – Ее написала женщина из моего мира. В книге описан ваш мир, есть герцог Руперт, вампиры...

– Выходит, это гримуар, – сдвинул брови Элеф и опасливо убрал руку с обложки. – Нужно показать придворному чародею.

– Никому ничего показывать не нужно, это просто любовный роман.

– И каким же образом в этом «просто романе» оказалось столько сведений о другом мире? Знать такое обычному человеку не под силу, только колдунье. Она же перенесла вас сюда с некой целью, верно?

Застонала. Все не так!

Ладно, попробуем еще раз.

– Никакой цели у меня нет, я просто дурочка, фантазерка, мечтаю о красивом муже – да, вы правы, радуйтесь, меч-

таю. – На какие только признания не пойдешь, чтобы спасти себя! – Увидела объявления в... ладно, газете, на столбе – неважно. Словом, там предлагали за деньги на день попасть в книгу. Я и попала. Только совсем не туда, почему-то в тело Абигаль. И мир тоже отличается. Если бы автор книги была колдуньей, она бы точно его описала, я бы не путалась. А я ничего не понимаю, ничего ни о ком не знаю, меня только все убить хотят.

Не заметила, как от переизбытка чувств перешла на крик.

На глаза навернулись слезы. Элефу-то что, его ничего не разжалобит, а я слабая женщина, не железная.

– И все же мне придется проверить вас на наличие магии. На всякий случай. Хотя, судя по вашим путанным объяснениям, вы сами стали жертвой некоего мага, играющего на стороне советника Генриха Бездетного.

Элеф на некоторое время замолчал, задумчиво почесал подбородок.

– Вот что, дам вам ценный совет – если хотите выжить, молчите. Присвоение чужого имени, а вы волей-неволей это сделали, карается смертью во всех подлунных королевствах. Вы принцесса Абигаль Лорейн Тешинская, графиня Орби, никакая не Елена. Поняли?

Быстро кивнула. Умирать мне точно не хотелось.

– Лорду тоже лучше не знать, кто вы на самом деле. – Элеф поднялся с дивана и, заложив руки за спину, принялся расхаживать по комнате. Книга осталась сиротливо лежать

на диване. Братъ ее боялась, потом, если вампир позволит. – Вы сыграете роль, напишете письма, которые от вас требуют. С родными вы вряд ли встретитесь в ближайшее время, Гертруда мертва, а больше подлог распознать некому. Если кто-нибудь из льесов на службе герцога Альбрехта Тешинского, вашего отца, пожелает удостовериться, что Абигаль жива, мы предъявим вас. Внешность та же, голос, полагаю, тоже, иначе служанка давно заподозрила неладное, вопросов не возникнет. Насколько мне известно, ваш жених никогда с вами не встречался, не заметит подмены.

– А как же почерк? – нашла брешь в его стройной теории.

Элеф хмыкнул:

– Вряд ли принцесса писала кузену любовный письма. Странности в поведении же можно списать на пережитые волнения. Нет, – мотнул головой он и задержал на мне взгляд, – я намерен разыграть карту Абигаль Тешинской, как планировал, не мешайте мне!

Серые глаза гипнотизировали, хотела и не могла отвернуться. Отчего хищники так красивы, отчего я такая дура, что плююсь на него? Во второй раз!

– Как ваше плечо? – спросила невпопад, чтобы сгладить неловкую ситуацию.

Элеф и так вообразил меня недалекой дурочкой, которой принцев подавай, еще решит, что я в него влюбилась!

– Благодарю, заражения удалось избежать.

Чуть помедлив, Элеф мягко добавил:

– У вас тоже красивые глаза, Елена. И не беспокойтесь, ваша тайна умрет со мной.

Ощущала себя воздушным шариком, из которого выпустили воздух. Вроде, как испытала облегчение, а внутри пустота. Вдобавок после неожиданного комплимента пылали щеки. Как пятиклассница, Лена, право слово!

– Однако что-то вашей служанки долго нет. Неужели повреждения, нанесенные Камиллой, серьезнее, чем я думал? Но раз уж она задерживается, вызовем чародея. Я обязан удостовериться, что вы не искусная лгунья. После я займусь книгой. Кто-то да ее вам подбросил, уже здесь, в Сумеречном княжестве. То ли хотел помочь, то ли, наоборот, навредить.

* * *

Придворный чародей оказался убеленным сединами вампиром с зелеными глазами. Мы якобы случайно встретились в зимнем саду, куда меня отвели по приказу Элефа. Все для того, чтобы царственный племянник не заподозрил неладное. А так юная леди гуляет, должна же она где-то гулять?

Я как раз изучала одну из поделок Лорда, когда чародей неслышно подошел со спины. Когда он заговорил, невольно подпрыгнула на месте.

Попеняла:

– Так недолго и зайкой стать!

Чародей слегка поклонился и заверил:

– Не беспокойтесь, я бы вас вылечил.

Некоторое время он пристально изучал меня, как неведому зверушку, изредка бормотал: «Хм, занятно!» Потом предложил встать ближе к окну и закрыть глаза. Подчинилась. Глупо бояться, что он причинит мне вред, если бы хотели, меня давно бы удавили.

– Мне придется взять вас за руку.

Пожала плечами:

– Берите!

– За обнаженную до локтя руку, – пояснил чародей.

Все лучше, чем принудительное обнажение и обнюхивание со стороны Элафа.

От чародея пахло миррой и гвоздикой. А еще – чесноком. Последнее казалось в высшей степени странно: вампиры же не переносят чеснок.

– Я трижды вымыл руки в розовой воде, увы, не помогло, – повинился чародей при виде моей гримасы. – Готовил противоядие. Чем только люди не смазывают серебряные наконечники, пытаясь нас убить!

Он сокрушенно вздохнул и аккуратно закатал рукав моего платья, благо крой позволял.

– Теперь мне потребуется капелька крови.

– Нет!

Вырвав руку, распахнула глаза и в ужасе попятилась.

– Не укусить – сделать прокол золотой булавкой.

Чародей продемонстрировал орудие пыток. Выглядело оно относительно мирно, но при желании можно убить и скрепкой.

– Я... Я боюсь. Запах крови провоцирует вампиров.

– Только диких и голодных. Мы же с вами в цивилизованном княжестве.

Ну да, баронессу тоже убили «цивилизованно».

– Это приказ милорда Элефа, – привел решающий аргумент чародей.

И я подчинилась, подставила руку.

Процедура напомнила забор крови на анализ. С собой у чародея тоже были какие-то пробирки, стеклышки, реагенты. Крови он забрал немного и тут же, позабыв обо мне, принялся за исследование. Перевязав вену носовым платком, терпеливо ждала. В голову лезли разные нехорошие мысли. Вдруг во мне зародилась магия? Тогда крышка тебе, Потапова! Но магии не оказалось, что безумно разочаровало чародея. Видимо, он рассчитывал получить кролика для опытов.

Чародей откланялся, пожелав доброго дня. На смену ему пришел Элеф. Полагала, чтобы сопроводить меня обратно в камеру, даже хотела немного поерничать по поводу его подозрений на мой счет, но, увидев его лицо, не стала. Лучше молчать, а то и слиться с пейзажем, притворившись листиком.

– Я выяснил, кто принес книгу, – без всяких предисловий сообщил Элеф. – Одна из служанок. Но гораздо интереснее,

по чьему приказу она это сделала. Полагаю, вы имеете право тоже послушать.

Он шумно вздохнул и потер виски. Подумал и неожиданно спросил:

– Не были ли вы прежде знакомы с моим братом, Азнеем Тимерусом?

– Нет. Мы впервые встретились здесь, во дворе дворца.

– Странно, потому что именно он настоятельно просил принести вам книгу.

Глава 9

Большой отделанный мрамором камин разожгли специально для меня: вампиры не чувствовали холода. Мы оказались как бы по разные стороны барьера – я у огня, они расположились вокруг большого овального стола. Из пятерых знала только Азнея и Элефа. Последний негласно председательствовал, а первый очутился в роли обвиняемого. Однако смотрели не на него – на меня. В неприязненных взглядах читалось: «Что здесь делает человечка?»

Обстановка комнаты не добавляла уверенности в себе: темная, тяжеловесная. Вдобавок окна зашторены, а дверь заперта на ключ. За ней стража, слышала, как Элеф отдал приказ никого не впускать и не выпускать.

Стараясь не думать о вампирах за столом, грела руки над пламенем. Несмотря на то, что на мне было платье, а поверх него жилетка с меховой оторочкой, казалось, будто я стою на ледяном ветру в одной ночной рубашке.

Каждый взгляд как нож. Никто не рад видеть Абигаль Тешинскую.

Поймала себя на том, что жмусь к камину. Так нельзя, могу сгореть. Но куда мне деваться? Тоже сесть за стол? Или продолжить стоять где стою? Элеф ничего не сказал, только безапелляционно настоял на моем присутствии.

– Что она здесь делает? – нарушил тишину один из вам-

пиров.

Телосложением и внешностью он напоминал Генриха Восьмого, да и одевался приблизительно так же. Но я не питала иллюзий, если пожелает, грузный вампир доберется до моего горла в два прыжка.

– Вам следует проявить капельку уважения к принцессе крови, – осадил его Элеф.

Он тоже принарядился, обзавелся золотой цепью с черепом. Убеждала себя, что это всего лишь поделка из кости, но слишком уж походило на настоящий! Не человеческий – какого-то мелкого животного.

Тяжелый темно-синий бархат контрастировал с бледной кожей. Белки глаз на его фоне казались фарфоровыми.

– Королевская кровь не отличается по вкусу от прочей, – парировал «Генрих». – На вкус и вязкость влияет питание жертвы, ее здоровье, но не происхождение.

Значит, права, этот мечтал мной пообедать. Стой-ка ты, Лена, и дальше у камина, в случае чего, тыкнешь в лицо горящей головней.

– Меня мало интересуют ваши гастрономические предпочтения, Шейлок. – Элеф приподнял верхнюю губу, обнажив клыки. – Я жду от вас почтения и подчинения.

– Да, милорд.

Шейлок крайне неохотно отвесил ему поклон. Однако впредь молчать он не собирался:

– При всем почтении к вам, милорд, подобные дела в ком-

петенции Лорда. Вдобавок вы пристрастны: как-никак, речь о вашем брате.

– То есть, – Элеф усмехнулся, продемонстрировав и нижние клыки, – вы сомневаетесь и в правосудии Лорда. Мы приходим из одной семьи, связаны тесными узами.

– Ни в коей мере! – почувствовав, что запахло жареным, Шейлок поспешил взять свои слова обратно. – Просто мне казалось, Лорду надлежит знать...

– Если это стоит его высочайшего внимания, Лорд узнает. Наша задача сейчас – разобраться во всем, определить степень вины. В том числе и вашей. Или мне напомнить, кто дворецкий Лорда?

Так вот на каких харчах он так отъелся!

– Причем здесь я? – ощерился Шейлок и тут же подобострастно втянул голову в плечи. – Простите, милорд, но я никоим образом... Если речь о нерадивой служанке, то она поступила правильно, выполнив приказ высокородного лорда.

– Однако наняли ее вы. Каких-то две недели назад. Без рекомендательных писем.

– Предполагалось, что привезут женщину, ее, – Шейлок указал на меня. – Срочно требовалась прислуга слабого пола.

– Послушай, брат, – вмешался в разговор Азней, – судят меня, зачем ты прицепился к старине Шейлоку? Всем известно, что он продает должности за деньги. Вот и та блон-

диночка наверняка заплатила за честь оказался в замке.

Младший Тимерус не выглядел подавленным, напротив, бодр и весел. Развалился в кресле и отпускал шуточки – уверен, что ему все сойдет с рук.

– Как вы смеете!

Под бледной кожей Шейлока проступили фиолетовые жилы. Оправдывая мои опасения на свой счет, он молниеносно поднялся, навис над Азнеем в угрожающей позе. Тот и бровью не повел, будто острые клыки не метили ему в горло.

А я задалась вопросом: как вампиры убивают вампиров? Кровь вряд ли пьют, а вот пустить в дело зубы – запросто.

– Шей-лок! – по слогам прошипел Элеф.

Он тоже встал, корпусом развернулся к брату. Клыки не обнажил, но это только пока. Пальцы скрючились, сжались в кулаки.

– Да ладно, он просто пугает! – Невозмутимый Азней откинулся на спинку кресла, подставляясь под удар. – Шейлок в курсе, что я быстрее и сильнее. Так ведь?

– Ах ты!

Эмоции взяли вверх, и Шейлок напал. Дальнейшее ускользнуло от моих глаз, слилось в неясный клубок тел. Закончилось все так же стремительно – пролетев над столом, Шейлок впечатался в стену в каком-то метре от меня. Завизжав, присела, закрыв голову руками, но продолжения не последовало, вампиры успокоились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.